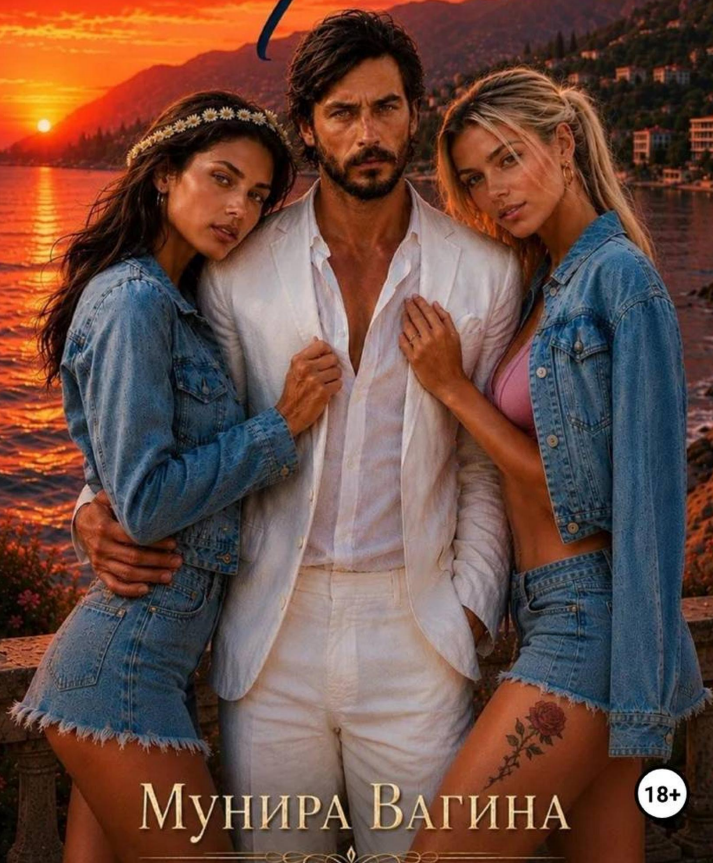

СУХУМСКИЙ *берег*

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Сухумский берег

<https://litres.ru/74423223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один отпуск способен разрушить всё, что строилось двенадцать лет. Натали приезжает в Сухуми одна, оставив в Петербурге мужа, который вновь выбрал работу вместо обещанного отдыха. Ей казалось, что она знает цену своему браку, пока случайная встреча на набережной не переворачивает привычный мир. Арсен, воплощающий спокойную уверенность и запретное желание, становится точкой отсчёта новой жизни.

Однако свобода, которую она ищет, оказывается иллюзией. За первой ложью следует вторая, за ней – третья. Каждая встреча с Арсеном — шаг за грань, за которой уже не будет возврата. Постепенно в эту историю втягивается и лучшая подруга Даша, превращая тайный роман в сложный, почти неразрешимый треугольник, где любовь и ревность идут рука об руку.

Роман «Сухумский берег» увлекает читателя за героями в головокружительную страсть, запретные ночи, игру на грани фола и обжигающую откровенность, от которой невозможно оторваться.

Содержание

Глава 1. Одна у моря	4
Глава 2. Черта	24
Глава 3. Две Натали	44
Глава 4. Приезд Даши	69
Глава 5. Блондинка и брюнетка	90
Глава 6. Последняя ночь	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Мунира Вагина

Сухумский берег

Глава 1. Одна у моря

В Сухум Натали приехала одна. Ещё за неделю до отъезда предполагалось, что они поедут вдвоём. Муж сам выбрал даты, попросил её посмотреть гостиницы, несколько раз говорил, что им необходимо хотя бы на десять дней исчезнуть из Петербурга – без деловых встреч, звонков и людей, которым от него постоянно что-нибудь нужно. Натали не особенно верила. За двенадцать лет брака она научилась отличать планы мужа от решений. Первые произносились легко и красиво. Вторые всегда зависели от бизнеса.

За два дня до вылета он вошёл вечером на кухню, положил телефон на стол и сказал:

– Наташ, у меня не получается.

Она даже не спросила почему.

– Совсем?

– Дня на четыре-пять задержусь. Потом прилечу.

Натали продолжала резать лимон.

– Ты уверен?

– Постараюсь.

Именно это «постараюсь» всё решило. Утром она собрала

чемодан.

– Ты всё-таки поедешь? – удивился он.

– А почему я должна оставаться?

Муж посмотрел на неё так, словно этот вариант до сих пор не приходил ему в голову.

– Нет, конечно. Поезжай. Я догоню.

Он поцеловал её в висок и снова ответил на телефонный звонок. Так Натали в тридцать девять лет впервые отправилась одна на море. Она не считала себя несчастливой женщиной. Более того, если бы кто-нибудь спросил её об этом прямо, она, вероятно, удивилась бы самому вопросу. У неё была хорошая квартира в Петербурге, муж, которого уважали и с которым считались, достаток, путешествия, знакомые, привычный круг общения. Их брак со стороны выглядел именно так, как и должен выглядеть благополучный брак взрослых людей.

Только в последние годы из него почти незаметно исчезло что-то, чему Натали никак не могла подобрать название. Не любовь. Скорее ожидание друг друга. Они могли не видеть друг друга целый день, встретиться вечером и через десять минут разойтись по разным комнатам. Могли ужинать в ресторане, обсуждая чужие дела. Могли неделю жить рядом и ни разу не спросить друг друга о чём-нибудь действительно важном.

Натали привыкла. Человек вообще удивительно быстро привыкает к тому, что когда-то казалось невозможным.

* * *

Сухум встретил её влажным августовским теплом. Было лето 2021 года. Воздух здесь казался совсем другим, чем в Петербурге: густым, наполненным запахами моря, нагретой зелени и чего-то сладкого, почти медового. Первое утро Натали провела у воды. Она купалась, долго лежала под зонтом с книгой, которую почти не читала, потом вернулась в гостиницу и обнаружила три сообщения от мужа.

Первое было отправлено в восемь утра: «Долетела нормально?» Второе через два часа: «У меня совещание». Третье: «Наберу вечером». Натали написала: «Всё хорошо». И выключила звук.

К вечеру жара отступила. Она надела лёгкое светлое платье и вышла на набережную. Город словно изменился. Дневная расслабленность уступила место вечернему оживлению. За столиками сидели компании, звенели бокалы, откуда-то доносилась музыка. Дети носились между взрослыми. Пожилые мужчины играли в нарды. Женщины неспешно прогуливались вдоль моря.

Натали шла без цели. Ей нравилось, что здесь никто её не знает. Не знает, чья она жена. Не знает, где она живёт. Не знает, счастлива она или нет.

В Петербурге ей иногда казалось, что каждый человек существует одновременно в десятках чужих представлений о нём. Здесь она была просто женщиной, идущей вечером вдоль моря. Она остановилась у парапета. Море темнело. По-

следние солнечные отблески лежали на воде длинной медной полосой.

– Если смотреть ещё минут пять, можно решить, что возвращаться вообще никуда не нужно.

Мужской голос прозвучал рядом. Натали повернула голову. Незнакомец стоял в нескольких шагах. Высокий, темно-волосый, лет сорока пяти. Белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, тёмные брюки. В его лице было что-то одновременно южное и столичное: спокойствие человека, выросшего здесь, и собранность человека, давно живущего в большом городе.

– Вы часто подслушиваете чужие мысли? – спросила Натали.

Он улыбнулся.

– Только когда их очень хорошо видно.

– И что же вы увидели?

– Что вам здесь нравится.

– Для этого большого таланта не требуется.

– И что вы приехали недавно.

Она повернулась к нему уже с интересом.

– Это тоже видно?

– Конечно.

– Каким образом?

Мужчина посмотрел на море.

– Те, кто живёт здесь давно, редко смотрят на него так долго.

– Почему?

– Потому что знают: завтра оно будет на месте.

Натали усмехнулась.

– А туристы боятся, что море ночью унесут?

– Туристы боятся другого. Что скоро уедут сами.

Она посмотрела на него внимательнее.

– Вы местный?

– Родился здесь.

– Тогда почему говорите «те, кто живёт здесь», а не «мы»?

Он на секунду задержал взгляд на её лице.

– Потому что я давно живу в Москве.

– Значит, такой же турист.

– Это здесь лучше никому не говорить.

Натали рассмеялась.

– Почему?

– Родители обижаются.

Он протянул руку.

– Арсен.

Она чуть помедлила.

– Натали.

– Наталья?

– Именно Натали.

– Красивое имя.

– Спасибо.

– Вам подходит.

– Вы быстро делаете выводы, Арсен.

– Профессиональная привычка.

– Чем занимаетесь?

– А вот это уже второй вопрос.

– Разве первый был не про имя?

– Имя – это знакомство. Вопросы начинаются после.

Она улыбнулась.

– Хорошо. Тогда отвечать не обязательно.

Арсен посмотрел на неё с едва заметным удивлением.

– Обычно люди после этого спрашивают ещё настойчивее.

– Я из Петербурга. У нас считается приличным делать вид, что тебе неинтересно.

Он рассмеялся.

– Петербург. Теперь понятно.

– Что именно?

– Вы слишком серьёзно смотрите на наше солнце.

– В Петербурге к нему относятся с уважением. Оно редко появляется.

– А я думал, с подозрением.

Они проговорили минут десять. Ни о чём существенном. О погоде. О городе. О том, где лучше пить кофе и куда не стоит идти ужинать, несмотря на рекомендации в интернете.

Но когда Натали наконец сказала, что ей пора, она неожиданно почувствовала лёгкое сожаление. Арсен не попросил номер телефона. Просто сказал:

– Хорошего вечера, Натали из Петербурга.

– И вам, Арсен из Москвы.

– Из Сухума.

– Вы же сами сказали, что живёте в Москве.

– Жить можно где угодно.

– А быть откуда?

Он посмотрел в сторону тёмных гор.

– Это сложнее.

Она пошла дальше. Через несколько десятков метров почему-то обернулась. Арсен всё ещё стоял у парапета. Но смотрел уже не на море. На неё.

* * *

На следующий вечер Натали увидела его снова. Она сидела в кафе на набережной и ждала заказ.

– Петербург начинает преследовать меня, – услышала она.

Арсен стоял возле её столика.

– Или Москва преследует Петербург.

– Я всё-таки из Сухума.

– Вы очень на этом настаиваете.

– Можно?

Он указал на свободный стул. Натали секунду колебалась.

– Можно.

Арсен сел.

– Вы одна?

– Сейчас уже нет.

– Я имел в виду, приехали одна?

Вопрос был совершенно обычным, но Натали почему-то сразу почувствовала его настоящий смысл. Она посмотрела

на море.

– Муж должен был приехать со мной.

Арсен ничего не сказал.

– У него бизнес. В последний момент появились дела.

– Понятно.

– Что вам понятно?

– Что у него появились дела.

В его голосе не было ни насмешки, ни сочувствия. И именно поэтому Натали продолжила:

– Возможно, через несколько дней прилетит.

– Значит, у нас есть несколько дней.

Она посмотрела на него. Арсен улыбнулся.

– Я хотел сказать – чтобы я показал вам город.

– А что вы подумали, что я подумала?

– Вот теперь вы действительно говорите как петербурженка.

Официант принёс кофе. Арсен заказал себе такой же.

– А вы? – спросила Натали.

– Что я?

– Женаты?

Он несколько секунд смотрел на неё.

– Был.

– Давно?

– Достаточно.

– Дети?

– Дочь.

– Большая?

– Уже считает себя взрослой.

– Значит, большая.

Арсен улыбнулся.

– Девятнадцать.

Натали быстро посчитала.

– Вы рано женились.

– В двадцать четыре.

– А сейчас вам?

– Сорок шесть.

– Я бы дала меньше.

– Вот теперь разговор становится приятным.

Она рассмеялась.

– А родители здесь?

– Здесь. Собственно, к ним и приехал.

– Надолго?

– Пока не знаю. Недели на три. Может, на месяц.

– Москва отпускает?

– Иногда я сам решаю, когда ей меня отпускать.

В этой фразе Натали услышала не хвастовство, а привычку человека, давно привыкшего распоряжаться своей жизнью.

– Значит, у вас тоже бизнес?

– Есть несколько проектов.

– Загадочный ответ.

– А вы чем занимаетесь?

– Вот видите. Теперь уже вы задаёте второй вопрос.

Он рассмеялся. Разговор шёл легко. Слишком легко. Натали поймала себя на мысли, что рассказывает человеку, которого второй раз видит в жизни, больше, чем некоторым знакомым за несколько лет. Не факты.

Ощущения. О Петербурге зимой. О том, как любит идти по городу ранним воскресным утром. О том, что в детстве мечтала жить возле моря, хотя впервые увидела его только в четырнадцать. Арсен слушал.

И почти не перебивал. Это было непривычно. Муж Натали слушал иначе. Он всегда одновременно смотрел в телефон, отвечал на сообщения, думал о следующей встрече. Даже когда старался быть внимательным, какая-то часть его неизменно оставалась в другом месте.

Арсен был здесь. Целиком. И Натали вдруг стало от этого немного не по себе.

– Почему вы так смотрите? – спросила она.

– Как?

– Будто пытаетесь что-то понять.

– Пытаюсь.

– Что?

Он помолчал.

– Почему женщина, которая только второй день одна на море, выглядит так, словно отдыхает уже месяц и всё равно не отдохнула.

Натали опустила глаза.

– Вы всегда задаёте такие вопросы малознакомым женщинам?

– Нет.

– А мне почему?

– Не знаю.

Она хотела перевести разговор в шутку. Но не получилось. Арсен тоже больше ничего не сказал. Некоторое время они молча смотрели на море.

* * *

На третий день он показал ей город. Не тот Сухум, который был на открытках и фотографиях туристов. Другой. Они шли по старым улицам, где за оградами росли пальмы и виноград. Арсен показывал дом, где жил в детстве, школьный двор, небольшой магазин, куда его мать когда-то отправляла за хлебом.

– Вот здесь я разбил колено и впервые решил, что умираю.

– Сколько вам было?

– Семь.

– Тяжёлое детство.

– Вы не представляете.

Они смеялись. Потом зашли в небольшое кафе. Хозяин, увидев Арсена, вышел из-за стойки и обнял его. Они заговорили быстро, по-своему, и Натали не понимала слов, но чувствовала интонации. Через минуту хозяин посмотрел на неё.

Арсен что-то ответил. Мужчина улыбнулся Натали и поставил на стол графин вина.

– Что он спросил? – сказала она, когда хозяин отошёл.

– Кто вы.

– И что вы ответили?

– Гостья.

– Только?

– А что я должен был сказать?

– Не знаю.

Арсен посмотрел ей прямо в глаза.

– Я тоже пока не знаю.

Она почувствовала, как изменилось пространство между ними. До этого всё можно было считать случайностью. Два человека встретились на отдыхе. Разговаривают. Гуляют.

Пьют кофе. Но теперь появилось что-то ещё. Едва заметное. Опасное именно своей неопределённостью. Натали взяла бокал.

– За что пьют здесь?

– За многое.

– А сейчас?

Арсен поднял свой.

– За то, чтобы не знать заранее, чем всё закончится.

– Очень кавказский тост?

– Совсем нет. Мама бы меня за такой выгнала из-за стола.

Натали улыбнулась.

– Тогда за встречу.

– За встречу.

Бокалы соприкоснулись. Вино оказалось терпким и про-

хладным.

* * *

Муж позвонил вечером. Натали была уже в гостинице.

– Ну как ты?

– Хорошо.

– Купалась?

– Конечно.

– Я тут совсем зашиваюсь. Возможно, ещё дня три.

– Я поняла.

– Не обижайся.

– Я не обижаюсь.

Это была правда. И именно это вдруг испугало её. Раньше она бы обиделась. Высказала. Напомнила, что отпуск они планировали вместе.

Сейчас же она слушала мужа и думала о том, что завтра в одиннадцать Арсен обещал заехать за ней.

– Наташ?

– Да?

– Ты меня слушаешь?

– Конечно.

– Я постараюсь вырваться.

– Хорошо.

Они поговорили ещё несколько минут. После звонка Натали положила телефон на кровать. Подошла к окну. Внизу шумел город. Она сказала себе, что ничего не происходит.

Она познакомилась с человеком. Они гуляют. Разговари-

вают. Вот и всё. Телефон завибрировал.

Сообщение от Арсена. «Завтра в одиннадцать. Удобная обувь. И никаких вопросов». Натали улыбнулась.

«Почему никаких вопросов?» «Потому что иначе не будет сюрприза». Она написала: «Я не люблю сюрпризы». Ответ пришёл сразу: «Это потому, что вам давно не делали хороших». Натали несколько секунд смотрела на экран.

Потом выключила телефон. Но улыбка осталась.

* * *

Утром Арсен ждал её возле гостиницы. Машина была не новой, тёмного цвета, с открытыми окнами.

– Это ваше московское представление о комфорте? – спросила Натали.

– Отцовская машина.

– А где ваша?

– В Москве.

– Значит, сегодня вы окончательно местный.

– Наконец-то признали.

Они выехали из города. Дорога уходила вдоль зелени, потом стала подниматься. Натали не спрашивала куда. Ей неожиданно нравилось не знать. Арсен рассказывал о родителях.

О матери, которая до сих пор считает, что в Москве он питается исключительно бутербродами. Об отце, который каждый год спрашивает, когда сын окончательно вернётся домой.

– А вы вернётесь? – спросила Натали.

– Не знаю.

– Значит, нет.

– Почему?

– Когда человек хочет вернуться, он обычно говорит «да».

Арсен посмотрел на неё.

– А вы всегда знаете, чего хотите?

Она задумалась.

– Раньше мне казалось, что знаю.

– А сейчас?

За окном мелькали деревья.

– Сейчас не уверена.

Арсен больше не спрашивал. Через некоторое время они остановились. Перед ними открывался вид на море. С высоты оно казалось огромным, неподвижным и почти нереальным. Натали подошла к краю площадки.

Ветер поднял волосы. Арсен встал рядом.

– Теперь понимаете, почему я возвращаюсь?

– Да.

– Москва после этого кажется ошибкой.

– Но вы всё равно туда возвращаетесь.

– Человек часто возвращается туда, где устроена его жизнь.

Натали повернулась к нему.

– Даже если ему лучше в другом месте?

Арсен посмотрел на неё.

– Мы сейчас о городе?

Она почувствовала, как сердце сделало один быстрый удар.

– Конечно.

– Тогда да.

Он улыбнулся, но взгляд остался серьёзным. Они стояли очень близко. Настолько, что Натали почувствовала запах его рубашки, смешанный с солнцем и каким-то едва заметным древесным ароматом. Ей следовало сделать шаг назад. Она не сделала.

Арсен медленно поднял руку и убрал с её лица прядь волос. Это было почти невинное движение. Но именно после него всё стало другим. Натали посмотрела ему в глаза.

– Не надо, – тихо сказала она.

Арсен сразу опустил руку.

– Хорошо.

Ни раздражения. Ни попытки приблизиться снова. И почему-то это оказалось гораздо сильнее, чем если бы он продолжил. На обратной дороге они говорили мало. Возле гостиницы Арсен остановил машину.

– Спасибо, – сказала Натали.

– За что?

– За сегодняшний день.

Она открыла дверь.

– Натали.

Она повернулась.

– Я завтра не буду звонить.

– Почему?

– Потому что вы сказали «не надо».

– Я говорила не про звонок.

Арсен посмотрел на неё. Она сама поняла, что сказала.

Несколько секунд они молчали.

– Тогда позвоню, – сказал он.

Натали вышла из машины. Весь вечер она ждала следующего дня. И впервые за много лет не ждала звонка мужа.

* * *

На следующий вечер они снова оказались на набережной. Сухум был тёплым, шумным и удивительно живым. Арсен рассказывал какую-то историю, но Натали почти не слышала. Она думала о том, что осталось всего несколько дней до приезда мужа. Если он действительно приедет.

И тогда всё закончится. Хотя ничего ещё не начиналось.

– Вы меня не слушаете, – сказал Арсен.

– Слушаю.

– Я только что сказал, что в детстве хотел стать космонавтом.

– Правда?

– Нет.

Она рассмеялась.

– Простите.

– О чём думаете?

– Ни о чём.

– Это очень сложная мысль. Обычно после неё люди выглядят счастливее.

Натали остановилась возле парапета.

– Муж приедет через три дня.

Арсен тоже остановился.

– Понятно.

– И всё?

– А что я должен сказать?

– Не знаю.

– Вы хотите, чтобы я попросил его не приезжать?

– Конечно нет.

– Тогда что?

Она отвернулась к морю.

– Именно поэтому я и сказала.

Арсен стоял рядом.

– Натали.

– Да?

– Посмотрите на меня.

Она не хотела. Но посмотрела.

– Я не собирался ничего усложнять, – сказал он.

– А я тем более.

– Хорошо.

– Хорошо.

Они продолжали смотреть друг на друга. Потом оба одновременно улыбнулись нелепости этого «хорошо».

– Получается плохо, – сказала Натали.

– Очень.

Арсен сделал шаг ближе. На этот раз она не сказала «не надо». Он коснулся её лица ладонью. Натали закрыла глаза. Первый поцелуй был коротким.

Почти осторожным. Но когда они отстранились друг от друга, стало совершенно ясно, что прежнего лёгкого знакомства больше нет. Натали смотрела на море. Ей было страшно. И одновременно она чувствовала себя живой так остро, как не чувствовала уже много лет.

– Мне нужно идти, – сказала она.

– Я провожу.

– Нет.

Арсен понял.

– Хорошо.

Она сделала несколько шагов.

– Натали.

Она остановилась.

– Что?

Он хотел что-то сказать, но передумал.

– До завтра.

Она смотрела на него несколько секунд.

– До завтра.

В гостинице Натали долго не включала свет. Села возле открытого окна и слушала море. Телефон лежал рядом. На экране было сообщение мужа: «Билет взял. Послезавтра буду».

Натали прочитала его дважды. Потом закрыла глаза. Ещё несколько дней назад именно этого сообщения она ждала. Теперь оно означало совсем другое. Внизу кто-то смеялся.

По улице проехала машина. Издалека доносилась музыка. А море продолжало шуметь с тем же равнодушным постоянством, с каким шумело здесь задолго до появления Натали, Арсена, их семей, обещаний и решений. Она подошла к окну. Где-то там, за тёмными домами, была набережная, на которой несколько дней назад незнакомый мужчина сказал ей, что туристы смотрят на море иначе, потому что знают: скоро им придётся уехать.

Тогда Натали показалось, что речь идёт о море. Теперь она понимала, что ошибалась.

Глава 2. Черта

Натали проснулась раньше, чем открыла глаза. Так бывало только в те дни, когда предстояло что-то важное. Тело уже знало, что сон закончился, а сознание ещё несколько секунд пыталось остаться в темноте, где ничего не произошло. Потом она вспомнила. Набережная.

Ладонь Арсена на её лице. Короткий поцелуй, после которого она ушла одна. И сообщение Михаила: «Билет взял. Послезавтра буду». Натали открыла глаза.

Комната была наполнена ранним влажным светом. За неплотно задёрнутыми шторами уже белело небо. Кондиционер тихо гудел, но из открытой щели балконной двери всё равно тянуло морем и нагретым за ночь городом. Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Она не брала его несколько минут.

Потом всё-таки перевернула. Сообщение от Арсена пришло в восемь семнадцать. «Доброе утро. Если сегодня хотите побыть одна – я пойму». Никакого вопроса.

Никакого напоминания о вчерашнем. Даже обычного «как вы?» не было. Натали перечитала сообщение и почувствовала раздражение. Оно было почти спасительным: раздражаться было гораздо легче, чем признаться себе, что с первой секунды после пробуждения она ждала именно его.

Она положила телефон обратно. Пошла в душ. Долго сто-

яла под прохладной водой, затем выбрала белую рубашку и широкие светлые брюки – одежду спокойной взрослой женщины, собирающейся провести день одна. Убрала волосы, надела часы, посмотрела на себя в зеркало. Всё было как всегда.

Кроме взгляда. Натали спустилась к завтраку, заказала кофе и почти двадцать минут читала одну страницу книги. Потом закрыла её, достала телефон и написала: «А если не хочу?» Ответ пришёл сразу. «Тогда в одиннадцать буду у гостиницы».

Она посмотрела на время. До одиннадцати оставалось сорок минут. «Куда едем?» «Вы же не любите сюрпризы». «Именно поэтому спрашиваю».

«За город. Верну до вечера». Натали несколько секунд держала пальцы над экраном. «Хорошо». Отправив, она почувствовала, будто решение уже принято.

Хотя знала: настоящее решение ещё впереди.

* * *

Арсен ждал возле машины. На нём была тёмная футболка и лёгкие брюки. Увидев Натали, он улыбнулся так спокойно, словно вчера они просто попрощались после обычной прогулки.

– Доброе утро.

– Вы уже писали.

– Хотел проверить, не изменилось ли оно с тех пор.

– Утро?

– Ваше настроение.

Натали остановилась перед ним.

– И как?

– Пока не понял.

Он открыл перед ней дверь. В машине лежала плетёная корзина, из-под салфетки выглядывала бутылка вина.

– Серьёзная подготовка, – сказала Натали.

– Я из Сухума. Здесь это называется обед.

Она села. Арсен обошёл машину, устроился за рулём и завёл двигатель. Только выехав на дорогу, спросил:

– Вы жалеете?

Натали посмотрела в окно.

– О чём именно?

– Значит, вопрос преждевременный.

– Или слишком поздний.

Арсен повернул к ней голову, но она продолжала смотреть на дорогу. Больше он не спрашивал. Город остался позади быстрее, чем Натали ожидала. Дома стали встречаться реже. Дорога шла между густой зеленью и морем, то приближаясь к воде, то уходя выше. В открытые окна врвался тёплый воздух, пахнувший травой, пылью и солью.

Арсен включил негромкую музыку.

– Вы всегда так легко соглашаетесь ехать неизвестно куда? – спросил он.

– Только с малознакомыми мужчинами.

– Успокоили.

– А вы всегда возите замужних женщин за город?

Арсен убавил звук.

– Нет.

Ответ прозвучал без улыбки. Натали повернулась к нему.

– Почему меня?

– Вы хотите красивый ответ или честный?

– Честный.

– Потому что вчера, когда вы ушли, я понял, что всё равно буду ждать утра.

Она отвела взгляд. За окном между деревьями блеснуло море.

– Это был красивый ответ, – сказала Натали.

– Другого у меня нет.

* * *

Они свернули с дороги и ещё несколько минут ехали по узкой полосе между деревьями. Потом машина остановилась у тропы, спускавшейся к воде.

– Дальше пешком, – сказал Арсен.

– Я должна была надеть удобную обувь?

– Сегодня можно задавать вопросы.

Он взял корзину. Натали пошла следом. Тропа была короткой, но крутой. Внизу открылся небольшой каменистый берег, почти скрытый от дороги. С одной стороны вода уходила к горизонту, с другой над побережьем поднимались зелёные склоны. Несколько человек купались далеко у скал, но рядом никого не было.

– Вы всех сюда привозите? – спросила Натали.

– Только малознакомых замужних женщин.

Она рассмеялась. Напряжение, с которым она вышла из гостиницы, на мгновение отпустило. Арсен поставил корзину в тени и расстелил на камнях лёгкое покрывало.

– Купаться будете?

– Не знаю.

– Это уже становится вашей любимой фразой.

– Раньше я редко её говорила.

– Раньше вы всё знали?

Натали сняла очки.

– Мне так казалось.

Она осталась в купальнике и пошла к воде. Камни были горячими, приходилось ступать осторожно. У самой кромки один из них качнулся под ногой. Арсен оказался рядом раньше, чем она успела потерять равновесие. Одной рукой взял её за ладонь, другой поддержал за талию.

– Осторожно.

– Я справлюсь.

– Вижу.

Он не убрал руку сразу. Ладонь лежала у неё на талии спокойно, почти бережно. Но от этого прикосновения Натали вдруг стало трудно дышать. Она ощущала каждый его палец, хотя между ними была ткань купальника.

– Арсен.

Он отпустил её.

– Простите.

– Я не просила прощения.

– Тогда что?

Натали посмотрела на воду.

– Ничего.

Она вошла в море. Вода была тёплой и прозрачной. Натали поплыла дальше от берега, надеясь, что движение вернёт ей привычное владение собой. Арсен вошёл следом, но держался в стороне. Он не пытался догнать её, не превращал купание в игру.

И именно поэтому она сама подплыла ближе.

– Вы всегда такой осторожный? – спросила Натали.

– С вами – стараюсь.

– Почему?

– Потому что вы всё время стоите возле какой-то черты.

– И что?

– Не хочу решать за вас, с какой стороны вам быть.

Она коснулась ногами дна. Волна качнула их навстречу друг другу. На секунду между ними почти не осталось расстояния. Натали увидела капли воды на его лице, тёмные ресницы, мокрые волосы. Ей захотелось поднять руку и провести пальцами по его щеке.

Она не сделала этого.

– А вы с какой стороны? – спросила она.

– Я давно перешёл.

Натали отвернулась и поплыла к берегу.

* * *

После купания они сидели в тени. Арсен достал хлеб, сыр, фрукты, поставил два бокала. Вино оказалось белым и очень холодным. На стекле сразу выступили капли. Натали сделала глоток.

– Хорошее.

– Местное.

– Вы сейчас снова будете настаивать, что вы из Сухума?

– Пока вы не поверите.

Он сидел напротив, опираясь спиной о тёплый камень. Его футболка ещё не высохла и темнела на груди. Натали поймала себя на том, что смотрит дольше, чем позволяла себе прежде. Арсен заметил. Но ничего не сказал.

Она взяла виноградину, медленно отделила её от ветки.

– Михаил прилетает завтра.

Арсен опустил бокал. Впервые за весь день в его лице появилось что-то, чего он не успел скрыть.

– Значит, билет всё-таки взял.

– Взял.

– Во сколько?

– Не знаю. Мы ещё не говорили.

Арсен кивнул. Ветер шевельнул край салфетки. Где-то у воды перекачивались камни.

– Я отвезу вас в гостиницу, – сказал он.

– Сейчас?

– Если хотите.

– А вы хотите?

Арсен посмотрел ей в глаза.

– Нет.

– Тогда почему предлагаете?

– Потому что завтра приедет ваш муж.

– Я знаю.

– И потому что после вчерашнего вам, возможно, лучше уехать сейчас.

– Вы боитесь?

Он улыбнулся едва заметно.

– Да.

Натали не ожидала этого ответа.

– Чего?

– Что вы останетесь и потом решите, что это я не дал вам уйти.

Она опустила глаза на бокал.

– А если я решу иначе?

– Тогда это будет ваше решение.

Несколько секунд они молчали. Натали подняла бокал и допила вино.

– Мы ещё не обедали.

Арсен откинулся к камню.

– Это правда.

Но лёгкость уже не вернулась. Она осталась рядом с ним ещё почти два часа. Они говорили о книгах, о Петербурге, о Москве, о том, как странно иногда устроена память. Ар-

сен рассказывал о Сухуме без ностальгической красоты – о дворах, людях, привычках, которые раздражают, пока живёшь рядом, и становятся дорогими, когда уезжаешь. Натали слушала.

Иногда их руки встречались на покрывале. Ни он, ни она не отодвигались сразу. Перед отъездом солнце уже клонилось к горам. Арсен собрал корзину, Натали надела рубашку поверх купальника. На середине тропы она остановилась перевести дыхание.

– Устали? – спросил он.

– Нет.

– Вы всегда отвечаете «нет», когда это очевидно не так?

– Почти всегда.

Он протянул ей руку. Натали посмотрела на неё, потом вложила свою. На этот раз не отпустила до самой машины.

* * *

Обратная дорога прошла почти в молчании. Арсен остановился у гостиницы, но не заглушил двигатель. Натали положила руку на дверную ручку.

– Спасибо.

– За день?

– За то, что не задавали лишних вопросов.

– Я задал достаточно.

– Но не главный.

Арсен посмотрел на неё.

– Я не уверен, что хочу услышать ответ.

Она ждала, что он всё-таки спросит. Он не спросил.

– До свидания, Арсен.

– До свидания, Натали.

Не «до завтра». Не «я позвоню». Она вышла из машины и пошла к гостинице, ни разу не обернувшись. В лифте Натали увидела себя в зеркале. Волосы ещё хранили морскую влагу, кожа потемнела от солнца, белая рубашка была небрежно застёгнута всего на несколько пуговиц. Она выглядела не так, как привыкла видеть себя дома.

Живее. И опаснее. В номере она первым делом поставила телефон на зарядку. Экран сразу загорелся. Михаил звонил дважды.

Натали набрала его сама.

– Наконец-то, – сказал он. – Я уже начал волноваться.

– Мы ездили за город. Там почти не было связи.

Слова прозвучали легко, потому что были правдой.

– Мы – это кто?

Натали подошла к окну. Внизу, у входа, машины Арсена уже не было.

– Небольшая компания из гостиницы, – сказала она.

Ложь оказалась такой же простой, как правда. На другом конце Михаил помолчал.

– Хорошо хоть не одна. Как съездили?

– Прекрасно. Море, горы. Очень красиво.

– Покажешь фотографии?

Натали посмотрела на телефон. Она не сделала ни одной.

– Почти не снимала.

– На тебя не похоже.

– Наверное, наконец начала отдыхать.

Михаил рассмеялся.

– Вот видишь. А ты не хотела ехать одна.

Она закрыла глаза.

– Да.

– Завтра буду у тебя. Соскучился ужасно.

Голос у него был усталый и тёплый. Такой знакомый, что Натали вдруг ясно увидела их кухню в Петербурге, чашку Михаила у кофемашины, его пиджак на спинке стула. Увидела, как он подходит сзади, целует её в висок и спрашивает, куда она убрала документы. Ей стало больно. Не оттого, что она его разлюбила.

Оттого, что любила.

– Я тоже соскучилась, – сказала она.

Это была правда.

– Наташ.

– Да?

– Я тебя люблю.

Она сжала телефон сильнее.

– Я тебя тоже.

И это тоже было правдой. Они поговорили ещё несколько минут. Михаил рассказывал о дне, о встрече, которая наконец закончилась удачно, о том, что купил ей что-то, но не скажет что. Натали слушала внимательно. Когда разговор за-

кончился, она осталась у окна.

Теперь всё должно было встать на место. Муж прилетает завтра. Этот день с Арсеном останется красивой опасной случайностью. Поцелуй – ошибкой, которую ещё можно не продолжать. Через сутки Натали снова станет той женщиной, которой была до Сухума.

Она повторила это про себя несколько раз. Потом пошла в душ.

* * *

В восемь вечера Натали спустилась в ресторан гостиницы. Заказала салат и минеральную воду. Почти не притронулась ни к тому, ни к другому. За соседним столом мужчина громко рассказывал жене о завтрашней экскурсии. Женщина кивала, одновременно переписываясь с кем-то в телефоне.

Натали смотрела на них и думала, что со стороны чужая жизнь всегда кажется понятнее собственной. Телефон лежал рядом. Арсен не писал. Она проверила звук. Потом убрала телефон в сумку.

Вернулась в номер. Сняла рубашку, открыла чемодан и достала платье – тёмное, тонкое, на узких бретелях. Она привезла его для вечера с Михаилом. Он любил это платье и говорил, что в нём она выглядит так, будто собирается уйти от него прямо из ресторана. Натали держала платье в руках.

Потом положила обратно. Надела гостиничный халат и села на кровать. В девять двадцать она написала Арсену: «Вы где?» Он ответил не сразу. «Дома».

Натали ждала продолжения. Его не было. «Один?» Теперь ответ пришёл почти мгновенно. «Да».

Она посмотрела на экран. Стерла несколько фраз. Написала: «Пришлите адрес». Арсен прислал. Без вопроса.

Без слова «приезжайте». Натали встала. Снова открыла чемодан. На этот раз надела тёмное платье. Не для Арсена, сказала она себе.

Потому что не хотела выглядеть женщиной, которая пришла случайно.

* * *

Такси остановилось на тихой улице, где старые дома стояли за невысокими оградами. В окнах горел тёплый свет. Где-то во дворе звучали голоса, звякнула посуда, женщина позвала ребёнка домой. Натали несколько секунд сидела в машине.

– Здесь? – спросил водитель.

– Да.

Она расплатилась и вышла. Адрес был правильный. Небольшой дом с открытым балконом, наружная лестница на второй этаж. Арсен ждал наверху. Он спустился ей навстречу, но остановился на последних ступенях.

– Натали.

В его голосе не было удивления.

– Я ненадолго.

– Хорошо.

– Вы могли бы сказать что-нибудь другое.

– Боюсь, тогда вы уйдёте.

Она посмотрела на него.

– А сейчас не боитесь?

– Сейчас тоже.

Арсен поднялся, не касаясь её. Натали пошла следом. Комната была простой: светлые стены, деревянный стол, несколько книг на подоконнике, открытые двери на балкон. Из темноты доносился далёкий шум моря. На столе стояли два чистых бокала, но бутылки не было.

– Вы ждали меня? – спросила Натали.

– Нет.

Она посмотрела на бокалы.

– А это?

– Они стояли здесь утром.

Натали улыбнулась.

– Удобный ответ.

– Честный.

Арсен остался у двери, словно намеренно не приближался.

– Хотите воды?

– Нет.

– Вина?

– Нет.

– Тогда зачем вы пришли?

Она знала, что он спросит. И всё равно не была готова.

– Не знаю.

Арсен кивнул.

– Хорошо.

Это спокойное «хорошо» вдруг разозлило её.

– Перестаньте со мной соглашаться.

– А что мне сделать?

– Не знаю.

Он сделал шаг к ней.

– Это уже третий раз за вечер.

– Вы считаете?

– Всё, что касается вас.

Между ними осталось несколько шагов. Натали слышала собственное дыхание. Понимала, что ещё может повернуть-ся, открыть дверь, спуститься по лестнице и через десять минут оказаться в гостинице. Завтра встретить Михаила. Никогда не рассказывать ему о поцелуе.

Ещё можно было вернуться. Не назад во времени. Но к себе прежней. Арсен словно прочитал эту мысль.

– Если вы сейчас уйдёте, я не остановлю.

– Я знаю.

– И завтра не позвоню.

– Знаю.

– Натали...

– Не надо.

Он замер. Она шагнула к нему сама.

– Не надо больше оставлять мне выход.

Несколько секунд Арсен смотрел ей в глаза. Потом по-

дошёл вплотную, взял её за бёдра и резко притянул к себе. У Натали перехватило дыхание. В этом движении не было прежней осторожности. Только сила, которую он сдерживал весь день, и её собственное желание почувствовать эту силу. Она упёрлась ладонями ему в грудь – не отталкивая, а будто проверяя, действительно ли он так близко.

Арсен наклонился к ней, но остановился у самых губ.

– Теперь всё ещё можно сказать «нет».

– Я приехала не для этого.

Она поцеловала его первой. Поцелуй уже не был осторожным. Арсен держал её за бёдра так крепко, что тонкая ткань платья собралась под его пальцами. Натали чувствовала его ладони, тепло тела и знакомый древесный аромат. Ей стало тесно в собственном дыхании, в платье, во всех правилах, которыми она окружала себя много лет.

Он провёл рукой по её спине и коснулся обнажённого плеча губами. Натали закрыла глаза. Ей казалось, что она должна остановить его именно сейчас – в последнюю ясную секунду, пока ещё различает отдельные движения и помнит, что завтра приедет Михаил. Вместо этого она подняла руку и провела пальцами по волосам Арсена. Он снова посмотрел на неё.

Не спрашивая словами. Натали потянула его к себе. Бретель платья соскользнула с плеча. Арсен вернул её на место неожиданно бережным движением, и эта бережность подействовала сильнее, чем напор.

– Вы опять осторожничаете, – прошептала она.

– Последний раз.

– Не надо.

Теперь эти слова означали совсем другое. Он взял её на руки так легко, что Натали тихо рассмеялась от неожиданности. Смех оборвался новым поцелуем. За открытой дверью балкона шумел ночной город. Ветер шевелил занавеску. Свет из комнаты ложился на пол длинным золотистым прямоугольником.

Когда Арсен опустил её на кровать, Натали ещё раз увидела перед собой возможность остановиться. Она не остановилась. Всё, что происходило дальше, не было ни случайностью, ни слабостью одной минуты. Натали отвечала на каждое прикосновение, сама притягивала его ближе, сама закрывала глаза, когда исчезло последнее расстояние между ними. И в ту ночь впервые не попыталась представить себя другой женщиной.

* * *

Она проснулась от света. Сначала не поняла, где находится. Потолок был незнакомым. Занавеска у балкона едва двигалась. На деревянном полу лежало её платье, тёмное и тонкое, словно сброшенная тень.

Арсен спал рядом. Одна его рука лежала поверх простыни. Лицо во сне казалось моложе и беззащитнее. Не соблазнитель. Не чужой мужчина с набережной. Просто человек, которого она знала меньше недели и рядом с которым про-

вела ночь.

Натали осторожно села. Вот сейчас должно было прийти раскаяние. Она ждала его почти физически – как боли после удара, которая запаздывает на несколько секунд. Ничего. Ни паники.

Ни отвращения к себе. Ни желания немедленно стереть эту ночь из памяти. Ей было страшно. Но не плохо. Именно это оказалось невыносимым.

Натали подняла платье, ушла в соседнюю комнату и оделась. В зеркале над столом увидела припухшие губы и расчёпанные тёмные волосы. Кожа у талии словно ещё помнила его ладонь – след был скорее осязаемым, чем видимым. Она коснулась этого места пальцами. Воспоминание отозвалось теплом.

Натали быстро убрала руку. На столе лежал телефон. Четыре пропущенных уведомления. Сообщение от Михаила: «Доброе утро, любимая. Сегодня буду. Скучаю».

Она прочитала. Потом ещё раз. За спиной слышались шаги. Арсен остановился в дверях.

– Доброе утро.

Натали положила телефон экраном вниз.

– Не говорите так.

– Как?

– Будто это обычное утро.

Он подошёл ближе, но не коснулся её.

– А какое оно?

Натали посмотрела в окно. Над крышами уже поднималось солнце. Город просыпался. Где-то открывали ставни, во дворе звякнуло ведро, по улице проехала первая машина.

– Последнее, – сказала она.

Арсен помолчал.

– Вы жалеете?

Вот он, вопрос, к которому она готовилась. Натали должна была сказать «да». Это вернуло бы произошедшему понятный смысл. Ошибка. Слабость. Море. Вино. Чужой город. Всё, что человек перечисляет, когда хочет отделить поступок от себя.

Она открыла рот. И не смогла солгать.

– Мне нужно в гостиницу.

Арсен кивнул.

– Я отвезу.

– Нет. Я вызову такси.

– Хорошо.

Он снова не стал удерживать. Натали взяла сумку и пошла к двери. На пороге остановилась. Не оборачиваясь, спросила:

– Вы сегодня будете звонить?

Тишина длилась всего секунду.

– Если вы захотите.

Натали закрыла глаза. Вот чего она испугалась по-настоящему. Не ночи. Не возвращения Михаила. Не первой лжи, уже произнесённой так легко.

А того, что, стоя у двери Арсена, она хотела только одного.
Чтобы он позвонил.

Глава 3. Две Натали

Натали открыла дверь. Утренний свет ударил в глаза. На лестнице было прохладнее, чем в комнате, и влажный воздух коснулся обнажённых плеч. Она сделала один шаг, затем второй. Арсен оставался за спиной.

Натали ждала, что он остановит её. Подойдёт, возьмёт за руку, скажет хотя бы: «Не уходите». Он молчал. Она спустилась на несколько ступеней и всё-таки обернулась. Арсен стоял в дверях. Босой, в тёмных брюках, с расстёгнутой у горла рубашкой. Смотрел спокойно, но в этом спокойствии теперь не было прежней лёгкости.

– Вы не спросили номер гостиницы, – сказала Натали.

– Он у меня есть.

– Откуда?

– Вы называли её в первый вечер.

Она не помнила.

– Значит, вы всё-таки считаете всё, что касается меня?

– Почти всё.

Натали почувствовала, как уголки губ сами дрогнули в улыбке, и сразу отвернулась.

– До свидания, Арсен.

– До свидания, Натали.

Она спустилась во двор. Такси ещё не приехало. Пришлось стоять у калитки, слушая, как наверху двигается за-

навеска. Натали не поднимала головы. Она достала телефон, открыла приложение, снова посмотрела на время прибытия машины.

Три минуты. Потом две. Потом опять три. Ей хотелось обернуться. Увидеть, стоит ли Арсен на балконе. Убедиться, что он смотрит ей вслед.

Она не обернулась. Когда такси остановилось, Натали села на заднее сиденье и назвала гостиницу, хотя адрес уже был указан в приложении. Машина тронулась. Город только просыпался. На тротуарах блестела вода, возле небольшого магазина мужчина выставлял ящики с фруктами, женщина в светлом халате поливала двор из длинного зелёного шланга. Всё выглядело обыкновенным.

Натали смотрела в окно и ждала, когда внутри поднимется ужас. Он не поднимался. Было другое. Ощущение ладоней Арсена на её бёдрах. Тепло его плеча под щекой.

Она нажала на имя Арсена. Открылась карточка контакта. Натали долго смотрела на кнопку «Удалить». Потом заблокировала экран и положила телефон в сумку.

Его голос за спиной: «Если вы захотите». Натали открыла переписку. Последним сообщением оставался адрес. Она могла удалить его сейчас. Потом стереть весь разговор, номер, историю вызовов. Несколько движений пальцем – и в телефоне не останется ничего, что связывало бы её с этой ночью.

* * *

В гостинице администратор подняла на неё глаза, но ничего не спросила. Натали прошла к лифту, чувствуя, что её видят насквозь. Тёмное платье, вечерний макияж, волосы, собранные наспех. В зеркальных дверях лифта отражалась женщина, вернувшаяся утром не из прогулки. Она вошла в номер и сразу закрыла дверь.

Тишина показалась оглушительной. На кровати лежал гостиничный халат. На столе осталась недопитая бутылка воды. Чемодан был открыт, как она его бросила вечером. Ещё вчера этот номер принадлежал другой Натали.

Та ждала мужа. Проверяла телефон. Убеждала себя, что поцелуй на набережной можно оставить в прошлом. Натали сняла платье. Тонкая ткань скользнула по телу и упала к ногам. Она подняла его, но не положила в чемодан. Скомкала и убрала на дно шкафа, за запасное одеяло.

Потом долго стояла под душем. Вода была почти горячей. Натали тщательно смывала макияж, мыла волосы, проводила ладонями по плечам и талии – слишком внимательно, словно искала следы, которые мог заметить Михаил. На коже ничего не было. Только у бедра проступало небольшое розовое пятно. Она коснулась его и сразу вспомнила, как Арсен притянул её к себе.

Натали убрала руку.

– Хватит, – сказала она вслух.

Голос прозвучал тихо и неуверенно. Она сделала воду холоднее. После душа надела белый гостиничный халат, высу-

шила волосы и села перед зеркалом. Лицо казалось усталым, но спокойным. Никаких признаков внутренней катастрофы.

Телефон завибрировал. Сообщение от Михаила: «Сели в Сочи. Если на границе не будет очереди, к шести доберусь. Не встречай нигде, я сразу в гостиницу. Люблю».

Натали посмотрела на часы. Половина десятого. До приезда Михаила оставалось больше восьми часов. Вчера ей казалось, что этого времени не хватит, чтобы вернуться к себе. Теперь она понимала: возвращаться было некуда.

Она написала: «Жду тебя. Очень». Это была правда. Натали заказала завтрак в номер. Когда принесли кофе, фрукты и омлет, она вдруг почувствовала сильный голод. Ела быстро, почти не замечая вкуса, потом заставила себя остановиться.

Телефон лежал рядом. Арсен не звонил. После завтрака Натали убрала посуду, закрыла шторы и легла. Ей нужно было поспать хотя бы два часа, чтобы вечером Михаил не заметил усталости. Она закрыла глаза.

Перед ней сразу возник Арсен. Не ночью. Утром – стоящий в дверях и не пытающийся её удержать. Натали перевернулась на другой бок. Телефон молчал.

Она положила его под подушку, словно так могла быстрее почувствовать звонок. Сон не приходил. В одиннадцать сорок телефон завибрировал. Натали села так резко, будто её позвали по имени. На экране было: «Арсен».

Несколько секунд она смотрела на звонок. Потом провела пальцем по экрану.

– Да.

– Вы добрались?

Она закрыла глаза.

– Два часа назад.

– Хорошо.

– Вы только поэтому звоните?

Арсен помолчал.

– Вы спросили, буду ли я звонить.

– И решили выполнить просьбу?

– Решил узнать, жалеете ли вы теперь.

Натали встала и подошла к окну. Раздвинула штору. Внизу у бассейна уже лежали люди, официант расставлял стаканы на круглом подносе.

– Я не просила вас задавать этот вопрос второй раз.

– Но вы на него не ответили.

– Михаил приезжает сегодня.

– Я помню.

– Тогда зачем вы звоните?

– Потому что вы хотели.

Она сжала край шторы. Арсен не оправдывался. Не просил встречи. Даже голос его звучал сдержанно, словно между ними не было ночи. Это раздражало сильнее, чем настойчивость.

– Когда Михаил будет рядом, не звоните, – сказала Натали.

– Хорошо.

Ответ прозвучал сразу. Слишком легко.

– И не пишите.

– Хорошо.

– Вы можете сказать что-нибудь ещё?

– Могу.

Она ждала.

– Я хочу вас увидеть.

У Натали перехватило дыхание. Внизу женщина в широкополой шляпе подошла к краю бассейна и осторожно потрогала воду ногой. Кто-то рассмеялся.

– Это невозможно, – сказала Натали.

– Я знаю.

– И неправильно.

– Знаю.

– Перестаньте всё понимать.

– Тогда скажите, что мне не звонить больше никогда.

Она открыла рот. Нужно было произнести всего одно слово. «Никогда». За окном сияло море. Почти такое же спокойное, как вчера утром, когда ничего ещё не произошло.

– Мне нужно готовиться к приезду мужа, – сказала Натали.

Арсен молчал.

– Вы слышите?

– Да.

– До свидания.

– До свидания, Натали.

Она отключила звонок. Несколько секунд телефон оставался в её руке. Потом на экране появилось короткое сообщение: «Я больше не позвоню первым». Натали перечитала его дважды. Ей следовало почувствовать облегчение.

Вместо этого внутри сразу стало пусто.

* * *

К пяти часам Натали была готова. Она выбрала светлое платье с закрытыми плечами. Михаил любил её в ярком, но сегодня ей хотелось выглядеть спокойно. Волосы оставила распущенными, нанесла лёгкий макияж и те духи, которые муж однажды привёз ей из Парижа. Тёмное платье осталось в шкафу.

Натали несколько раз подходила к зеркалу. Смотрела на себя не для того, чтобы проверить помаду или волосы. Она пыталась понять, заметит ли Михаил перемену. В половине шестого он написал: «Проехали границу». Ещё через двадцать минут: «Скоро обниму».

Натали спустилась к входу в гостиницу. Жара уже спадала. От моря тянуло вечерней прохладой, над горами собирались лёгкие облака. У ступеней останавливались машины, выходили семьи с чемоданами, дети спорили, кто первым нажмёт кнопку вращающейся двери. Натали ждала у колонны.

Когда подъехал тёмный микроавтобус, она сразу увидела Михаила за стеклом. Он вышел первым. Высокий, немного уставший, в светлой рубашке с закатанными рукавами. В одной руке дорожная сумка, в другой – букет белых роз, слиш-

ком торжественный для гостиничного входа. Увидев Натали, Михаил улыбнулся.

Она пошла к нему быстрее, чем собиралась. Он поставил сумку на землю и обнял её обеими руками.

– Наконец-то.

Натали прижалась к нему. Запах был знакомым: его туалетная вода, дорога, чистая рубашка. Она знала это плечо, эту ладонь на спине, движение, которым он всегда чуть сильнее прижимал её в последние секунды объятия. Натали закрыла глаза. Ей стало хорошо.

Не привычно. Не спокойно. Именно хорошо.

– Я соскучилась, – сказала она.

– Я больше.

Михаил отстранился, посмотрел ей в лицо и поцеловал. Она ответила сразу. За их спинами водитель доставал чемодан, возле дверей разговаривали люди, администратор кому-то объясняла дорогу к лифту. Натали ничего не слышала. В эту минуту Арсена не существовало.

Был только Михаил – человек, с которым она прожила годы, чьи привычки знала лучше собственных, которого ждала и которого действительно любила.

– Ты похудела, – сказал он.

– За несколько дней?

– Я давно тебя не видел.

– Четыре дня.

– Очень давно.

Михаил снова поцеловал её, теперь в висок, и протянул цветы.

– Это тебе.

– Здесь их будет некуда поставить.

– Тогда будем держать в руках до Петербурга.

Натали рассмеялась. Он смотрел на неё с таким открытым счастьем, что на мгновение ей захотелось всё рассказать. Не потому, что она решила быть честной. Потому, что не выдержала его доверия. Она представила, как скажет: «Я встретила мужчину». Как исчезнет улыбка. Как Михаил опустит руку. Как белые розы окажутся между ними чем-то нелепым.

Натали взяла его под локоть.

– Пойдём. Ты устал.

– Сначала я посмотрю на тебя.

– Ты уже смотришь.

– Недостаточно.

Он провёл большим пальцем по её щеке. Натали не отвела глаз.

– Что? – спросила она.

– Ничего. Ты красивая.

Это простое признание оказалось тяжелее любого подозрения.

* * *

В номере Михаил сразу заметил бутылку шампанского, которую Натали заказала заранее.

– Значит, всё-таки ждала?

– А ты сомневался?

– Ты могла обидеться.

– За что?

– За то, что я трижды переносил приезд.

Он подошёл сзади, обнял её за талию и положил подбородок ей на плечо.

– Я виноват.

Натали накрыла его руки своими.

– Ты работал.

– Я всегда работаю.

– Мы оба знали, за кого я выхожу замуж.

– А я почему-то решил, что это освобождает меня от необходимости вовремя приезжать к собственной жене.

Она повернулась в его руках.

– Ты приехал.

– Поздно.

Это слово отозвалось внутри слишком резко. Натали посмотрела на Михаила. Он говорил только о трёх днях, проведённых ею одной. Не о том, что произошло за эти дни.

– Но приехал, – повторила она.

– И больше никуда не уеду до конца отдыха.

– Обещаешь?

– Телефон выключу.

– Не поверю, пока не увижу.

Михаил достал телефон и выключил его.

– Довольна?

– Включишь через десять минут.

– Через пятнадцать.

Он улыбнулся и поцеловал её в шею. Натали вздрогнула. Совсем немного, но Михаил почувствовал.

– Замёрзла?

– Нет.

– Тогда что?

– Соскучилась.

Она повернулась и сама поцеловала его. Михаил притянул её ближе. Его ладонь легла на её талию почти туда же, где утром касался Арсен. Воспоминание пришло мгновенно. Другие руки.

Другая сила. Другое дыхание. Натали крепче обняла мужа, словно могла заслонить одно прикосновение другим.

– Подожди, – прошептал Михаил, отстраняясь. – Я с дороги.

– Мне всё равно.

Он рассмеялся.

– Вот теперь я верю, что ты скучала.

Натали провела пальцами по его волосам.

– Я люблю тебя.

Михаил перестал улыбаться.

– Я тоже тебя люблю.

Он сказал это тихо, без обычной лёгкости. Натали прижалась лбом к его плечу. Всё было настоящим. Его любовь. Её любовь.

Даже счастье этой встречи. Неправдой было только то, что настоящей могла быть одна жизнь.

* * *

Вечером они ужинали на открытой террасе ресторана. Михаил заказал рыбу, овощи и бутылку сухого вина. Натали почти не смотрела в меню. Ей нравилось наблюдать, как он разговаривает с официантом, уточняет, какая рыба сегодня лучше, просит не приносить всё одновременно. Дома она иногда раздражалась из-за его привычки контролировать каждую мелочь. Здесь это казалось заботой.

– Рассказывай, – сказал Михаил, когда официант ушёл.

– Что?

– Как ты жила без меня.

– Отдыхала.

– Это слишком короткий рассказ.

– Гуляла. Купалась. Читала.

– Ездила за город с таинственной компанией.

Натали взяла бокал. Он говорил без подозрения.

– Не таинственной.

– И всё-таки кто они?

Она сделала глоток.

– Люди из гостиницы. Познакомились у бассейна.

Ложь снова прозвучала легко. Даже легче, чем вчера.

– Весёлые?

– Обычные.

– Мужчины были?

Михаил улыбался, но Натали почувствовала, как напряглись пальцы на ножке бокала.

– Были, – ответила она.

Она не хотела добавлять к первой лжи вторую без необходимости.

– Мне начинать ревновать?

– Обязательно. Иначе я решу, что ты меня больше не любишь.

– Я тебя люблю настолько, что даже незнакомые мужчины из гостиницы кажутся мне подозрительными.

– Ты сам сказал, чтобы я не сидела одна.

– Больше не скажу.

Он накрыл её руку своей.

– Тебе было хорошо?

– Да.

– Я рад.

И снова поверил. Натали смотрела на их соединённые руки. За соседним столом молодая пара фотографировалась на фоне моря. Мужчина долго выбирал ракурс, женщина поправляла волосы и просила снять ещё раз.

– Покажешь свои фотографии? – спросил Михаил.

– Я говорила, почти ничего не снимала.

– На тебя действительно не похоже.

– Мне хотелось смотреть, а не фотографировать.

– Значит, место особенное.

Натали подняла глаза на море.

– Да.

Михаил сжал её пальцы.

– Завтра покажешь мне город?

– Конечно.

– Все свои любимые места.

Она помолчала. Любимых мест за эти дни стало слишком много. Кафе, где Арсен впервые сел напротив неё. Дорога за город. Тихий берег.

Дом с открытым балконом.

– Покажу набережную, – сказала Натали. – Остальное найдём вместе.

После ужина они долго гуляли. Михаил рассказывал о Петербурге, о встрече, из-за которой задержался, о людях, чьи имена Натали знала много лет. Иногда он останавливался, чтобы поцеловать её или убрать волосы с лица. Она слушала внимательно. Не притворялась.

Ей было интересно всё, что происходило в его жизни. У моря Михаил снял пиджак и набросил ей на плечи.

– Мне не холодно.

– Знаю.

– Тогда зачем?

– Нравится, как ты выглядишь в моих вещах.

Натали улыбнулась. У парапета впереди стоял мужчина примерно одного роста с Арсеном. Тёмные волосы, белая рубашка, спокойный поворот головы. Сердце ударило сильнее. Мужчина обернулся.

Это был не Арсен. Натали почувствовала одновременно облегчение и разочарование.

– Что случилось? – спросил Михаил.

– Ничего.

– Ты кого-то увидела?

– Показалось, знакомый.

– Из гостиничной компании?

Она посмотрела на мужа.

– Нет. Просто показалось.

Михаил не стал спрашивать дальше. В номере он достал из сумки небольшую коробку.

– Я хотел подарить позже, но не умею ждать.

Внутри лежал тонкий золотой браслет. Простой, почти строгий, с маленьким тёмным камнем.

– Миша...

– Не нравится?

– Очень нравится.

– Я увидел его и подумал о тебе.

Он застегнул браслет на её запястье. Натали повернула руку. Камень поймал свет настольной лампы.

– Почему тёмный?

– Потому что внешне он почти чёрный, а если посмотреть на свет – синий.

Натали подняла глаза.

– Это тоже напомнило тебе меня?

– Нет. Ты сложнее.

Она обняла мужа. Ночью Михаил был с ней нежен и нетороплив. Не спрашивал, почему она иногда закрывает глаза слишком крепко. Не заметил мгновения, когда Натали пришлось напомнить себе, чьи руки касаются её. А потом это перестало быть нужным.

Она знала. Михаил. Её муж. Любимый человек. Натали отвечала ему так же искренне, как несколько часов назад отвечала Арсену.

Это не принесло облегчения. Только сделало всё окончательно непонятным.

* * *

Утром Михаил проснулся позже неё. Он спал на животе, положив руку на её подушку. Натали лежала рядом и смотрела на золотой браслет. Телефон находился на тумбочке. Арсен не писал.

«Я больше не позвоню первым». Она могла ничего не делать. Остаться в постели. Дождаться, когда Михаил откроет глаза. Позавтракать с ним, пойти на пляж, показать набережную. Через несколько дней уехать в Петербург.

Ночь с Арсеном постепенно стала бы воспоминанием. Опасным. Красивым. Законченным. Натали осторожно высвободилась из-под руки Михаила и встала.

В ванной умылась холодной водой. Посмотрела на себя в зеркало. На запястье блестел подарок мужа. Она вернулась в комнату, взяла телефон и открыла переписку с Арсеном. Пальцы остановились над клавиатурой.

«Нам нужно поговорить». Она стёрла. «Я хочу поставить точку». Стёрла и это. Написала: «У меня есть полчаса».

Ответ пришёл почти сразу. «Через сорок минут у старой колоннады». Натали посмотрела на спящего Михаила. Он пошевелился и открыл глаза.

– Ты куда собралась?

– Ещё никуда.

– Уже стоишь в платье.

Она опустила взгляд. Действительно, сама не заметила, как надела лёгкое голубое платье и сандалии.

– Хочу пройтись, пока не жарко.

Михаил протянул к ней руку.

– Иди сюда.

Натали села на край кровати. Он обнял её за талию и прижал щекой к животу.

– Давай вместе.

– Ты только проснулся.

– Через десять минут буду готов.

Ей оставалось сказать «хорошо». Это было бы естественно. Правильно. Она провела рукой по его волосам.

– Я быстро. Хочу купить воды и посмотреть, где можно взять машину.

– Позвони на ресепшен.

– Заодно прогуляюсь.

Михаил поднял голову.

– Ты от меня уже устала?

– Глупости.

Натали наклонилась и поцеловала его.

– Закажи завтрак. Я вернусь.

– Кофе тебе брать?

– Да.

– Как обычно?

– Как обычно.

Она встала. На пороге оглянулась. Михаил уже искал телефон, забыв, что вчера выключил его. Увидев её взгляд, улыбнулся. Натали вышла.

В лифте она впервые ясно поняла: теперь ложь была нужна не для того, чтобы скрыть совершённое. Она лгала, чтобы совершить следующее.

* * *

Арсен ждал у колоннады. На нём была светлая рубашка и тёмные очки. Он стоял у невысокой стены, за которой начинался старый заросший сад. Увидев Натали, снял очки, но не пошёл навстречу. Она остановилась в нескольких шагах.

– У меня мало времени.

– Вы написали.

– Михаил ждёт меня в гостинице.

– Я понял.

– Нет, не поняли.

Арсен посмотрел на золотой браслет. Натали машинально прикрыла его ладонью.

– Красивый, – сказал он.

- Подарок мужа.
- Я догадался.
- Вы ничего не должны говорить о Михаиле.
- Я и не говорил.
- И думать тоже.
- Этого обещать не могу.

Она отвернулась. За колоннами виднелось море. По набережной уже шли люди, но здесь, в тени сада, было тихо. Пахло влажной листвой и нагретым камнем.

– Я пришла сказать, что вчерашнее не должно было произойти.

– Хорошо.

Натали резко посмотрела на него.

– Опять?

– Что?

– Ваше «хорошо».

– А что вы хотите услышать?

– Не знаю.

– Вы для этого пришли?

– Я пришла всё закончить.

Арсен кивнул.

– Тогда заканчивайте.

Она ждала, что он приблизится. Он не двигался.

– Я люблю мужа, – сказала Натали.

– Я знаю.

– Нет, вы не знаете. Вы думаете, что если женщина при-

шла к вам ночью, значит, дома у неё всё плохо. Что ей чего-то не дают. Что муж её не понимает.

– Я так не думаю.

– Тогда что вы думаете?

Арсен помолчал.

– Что вы любите его.

Натали почувствовала, как внутри поднимается злость.

– И вас это не останавливает?

– А вас?

Она отвернулась. Этот вопрос был нечестным. Именно потому, что был точным.

– У нас с Михаилом настоящая жизнь, – сказала она. – Дом. Годы. Всё, что нельзя сравнивать с несколькими днями.

– Я не сравниваю.

– А что между нами?

– Не знаю.

– Удобный ответ.

– Честный.

Натали посмотрела на часы. Прошло восемь минут. Она должна была уйти.

– Больше не звоните мне.

– Вы уже это сказали.

– Я сказала не звонить, когда Михаил рядом.

– Это другое.

– Теперь говорю совсем.

Арсен смотрел ей в глаза.

– Скажите «никогда».

Натали сжала пальцы.

– Не играйте со мной.

– Я не играю.

– Тогда помогите мне уйти.

– Вы и сами умеете.

Она сделала шаг назад. Арсен не остановил. Ещё один. Натали развернулась и пошла к выходу из колоннады. Она дошла почти до солнечной полосы на каменных плитах.

Потом остановилась. Позади не было шагов. Арсен снова отпускал её. Так же, как утром. Так же, как у машины.

Так же, как после первого поцелуя. Натали обернулась.

– Почему вы никогда меня не удерживаете?

– Потому что вы замужем.

– Вы вспоминаете об этом только тогда, когда я ухожу?

– Нет. Особенно когда вы приходите.

– И всё равно принимаете меня.

– Да.

– Почему?

Арсен подошёл ближе.

– Потому что хочу вас.

Теперь между ними оставался один шаг.

– Только поэтому?

Он долго смотрел на неё.

– Если бы только поэтому, было бы проще.

Натали почувствовала, как исчезает заготовленная твёр-

дось.

– Не говорите, что любите меня.

– Не буду.

– Мы знакомы несколько дней.

– Знаю.

– Вы ничего обо мне не знаете.

– Знаю достаточно, чтобы не заставлять вас выбирать здесь и сейчас.

– А потом?

– Не знаю, будет ли у нас потом.

Он стоял так близко, что Натали чувствовала тепло его тела, но не касался её. Снова оставлял решение ей. Она ненавидела его за это. И была благодарна.

– Обнимите меня, – сказала Натали.

Арсен не переспросил. Он взял её за талию и притянул к себе. Натали упёрлась ладонями ему в грудь. Несколько секунд оставалась неподвижной, прислушиваясь к его сердцу. Потом пальцы сами сжали ткань рубашки.

Арсен держал её крепко. Одна ладонь лежала между лопаток, другая – на бедре. От этого прикосновения у Натали снова стало трудно дышать.

– Я пришла попрощаться, – прошептала она.

– Я понял.

– Не понимайте.

Она подняла голову. Арсен поцеловал её. Сначала осторожно, будто всё ещё ждал отказа. Натали обвила руками его

шею и сама прижалась ближе. Поцелуй сразу изменился.

Арсен отступил вместе с ней в тень колонны. Его ладонь скользнула по её спине, задержалась на талии, затем снова легла на бедро. Натали чувствовала каменную прохладу за спиной и жар его тела перед собой. Золотой браслет коснулся его шеи. Она увидела тёмный камень возле его кожи и резко отстранилась.

Несколько секунд они молчали. Натали поправила платье.

– Мне нужно идти.

– Идите.

– Вы опять меня отпускаете.

– А вы хотите, чтобы я не отпустил?

Она закрыла глаза.

– Я хочу, чтобы вы не исчезали.

Арсен коснулся её лица.

– Тогда не просите меня исчезнуть.

Натали посмотрела на часы. Полчаса ещё не прошло. Но та женщина, которая пришла поставить точку, уже опоздала вернуться.

* * *

Михаил сидел на балконе. На столе стоял завтрак. Кофе Натали был накрыт блюдцем, чтобы не остывал слишком быстро. Рядом лежала записка из трёх слов: «Жду свою беглянку». Натали остановилась в дверях.

Михаил поднял голову от планшета.

– Нашла машину?

– На ресепшне обещали помочь.

– А воду?

Она посмотрела на пустые руки.

– Забыла.

Он рассмеялся.

– Значит, прогулка удалась.

– Да.

Михаил встал, подошёл к ней и поцеловал. Натали на секунду замерла, боясь, что на губах остался вкус другого поцелуя.

– Кофе остыл, – сказал он. – Сейчас закажу новый.

– Не нужно. Этот выпью.

Она села за стол. Михаил вернулся в кресло и стал рассказывать, куда они могут съездить. Озеро, горы, старый монастырь, пляж подальше от города. Он нашёл всё за те сорок минут, пока её не было.

– Если не хочешь никаких поездок, останемся здесь, – сказал он. – Мне всё равно где. Главное, вместе.

Натали взяла чашку. Кофе действительно остыл.

– Я хочу поездку, – сказала она. – Только не сегодня.

– А сегодня?

– Море. Обед. Ты.

– Хороший план.

Михаил протянул руку через стол. Натали вложила в неё свою. Тёмный камень на браслете оказался между их пальцами.

– Тебе здесь хорошо? – спросил он.

– Да.

– Со мной?

Она посмотрела на мужа. Его глаза были спокойными. В них не было ни подозрения, ни проверки.

– С тобой, – ответила Натали. – Очень.

Это была правда. Михаил поднёс её руку к губам и поцеловал запястье рядом с браслетом. Телефон Натали лежал на кровати экраном вниз. Она услышала короткую вибрацию. Михаил не обратил внимания.

Натали не сразу убрала руку из его ладони. Допила холодный кофе, выслушала, где он предлагает пообедать, согласилась пойти на пляж. Только потом встала.

– Я переоденусь.

Телефон снова завибрировал. Натали взяла его и вошла в ванную. Закрыла дверь. Сообщение было от Арсена: «Когда снова?» Она долго смотрела на эти два слова.

За дверью Михаил спросил:

– Наташ, на сколько дней брать машину?

Натали открыла календарь.

– Сейчас посмотрю, – ответила она.

И впервые не попыталась решить, которая из двух Натали произнесла эти слова.

Глава 4. Приезд Даши

Утром Михаил проснулся раньше неё. Натали почувствовала это ещё до того, как открыла глаза: матрас чуть заметно качнулся, потом рядом зашуршала простыня. Она лежала на боку, лицом к окну, и смотрела на бледную полосу света между шторами. Вчера вечером они долго сидели на балконе. Михаил рассказывал о дороге из Сочи, о водителе, который всю дорогу спорил по телефону, о пробке у границы. Натали слушала, смеялась там, где нужно, и держала его за руку. Потом они легли, и он уснул почти сразу – с тем спокойствием человека, который вернулся туда, где его ждали.

Она тоже уснула. На какое-то время.

– Ты не спишь? – спросил Михаил.

– Уже нет.

– Тогда не притворяйся. У тебя это плохо получается.

Она повернулась к нему. Михаил лежал на спине, заложив руки за голову. В утреннем свете он выглядел старше, чем вечером, но не слабее. В нём была та уверенная основательность, которую Натали когда-то приняла за надёжность, а потом поняла, что любит ещё и за неё.

– Я не притворяюсь, – сказала она.

– Конечно. Ты просто очень выразительно молчишь. За двенадцать лет я научился различать по твоей спине: ты спишь, сердисься или уже составила обвинительную речь.

Натали улыбнулась.

– Сегодня без речи. У жён предпринимателей по утрам сокращённая программа.

Михаил засмеялся и потянулся к ней. Его ладонь легла ей на плечо, потом скользнула к шее. Натали закрыла глаза. От его прикосновения не возникло ни вины, ни отвращения, ни желания отстраниться. Возникло знакомое тепло – настоящее, заслуженное годами, общими поездками, больницами родителей, его ночными возвращениями и её терпеливым ожиданием.

И от этого всё становилось сложнее.

– Внизу уже завтрак? – спросила она.

– Я заказал в номер. Ты любишь кофе в постель, когда делаешь вид, что не любишь.

– Я никогда не делала вид.

– Наташа, ты двенадцать лет делаешь вид, что тебе не нравится, когда о тебе заботятся.

Он поцеловал её в висок. Натали открыла глаза и увидела на своём запястье тонкий золотой браслет с тёмным камнем. Вчера вечером Михаил застегнул его сам, неловко возясь с маленьким замком. «Чтобы ты не забыла, что я всё-таки умею выбирать подарки», – сказал он. Она не забыла.

Телефон на тумбочке коротко вибрировал. Натали не потянулась к нему. Михаил тоже не заметил.

– Я сегодня уеду на пару часов, – сказал он. – Нужно встретиться с одним человеком. Он почему-то считает, что

если дело происходит в Абхазии, то часы тоже идут по местному времени.

– Для отдыхающих здесь вообще нет часов, – сказала Натали. – Тебе полезно попробовать.

– Я пробовал. На третьей минуте захотел узнать, кто отвечает за отсутствие расписания.

Натали поднялась с кровати. Телефон лежал экраном вниз. Она увидела только край уведомления и имя, которое не нужно было читать целиком. Арсен. Она перевернула телефон, но не открыла сообщение.

– Что там? – спросил Михаил.

– Ничего важного.

Слова вышли слишком быстро. Михаил посмотрел на неё, но не стал переспрашивать. Он верил ей не потому, что был простодушным. Просто за двенадцать лет у него выработалась привычка считать её честной. В этот момент раздался звонок.

– Наташка, только не говори, что ты ещё в Петербурге.

Голос Даши ворвался в номер вместе с шумом дороги, чужими голосами и каким-то весёлым гудком.

– Я в Сухуме.

– Я знаю. Я смотрю твою фотографию с морем уже третий день и ненавижу тебя за это.

– Ты могла просто приехать.

– Я приехала.

Натали села на край кровати.

– Ты сейчас серьёзно?

– Настолько, насколько можно быть серьёзной рядом с пластмассовой пальмой. Я стою у стойки, а мой чемодан уже занял половину ресепшена.

Михаил приподнялся на локте. Натали видела, как в его лице появляется любопытство.

– Даша? – спросил он.

Она кивнула.

– Я надеюсь, ты одна.

– После вчерашнего – особенно. В Адлере человек, с которым я собиралась провести выходные, поставил на стол вино, выключил звук на телефоне и вдруг вспомнил, что дома его ждёт жена. Я даже не стала выяснять, в каком порядке он забыл про неё, про совесть и про меня. Взяла чемодан и решила, что море ни в чём не виновато.

Михаил тихо присвистнул. Натали прикрыла микрофон ладонью.

– Даша приехала.

– Я понял. Зови её к нам.

– У неё будет отдельный номер.

– Я не это имел в виду.

В голосе Михаила не было ни тени раздражения. Он всегда хорошо относился к Даше, хотя видел её нечасто и считал слишком легкомысленной.

– Ты можешь подняться? – спросила Натали.

– Если ты сама меня найдёшь среди этих пальм. Я в белой

рубашке, с красным чемоданом и лицом женщины, которая заслужила нормальный отпуск.

– Пять минут.

– Десять. Я должна сначала убедиться, что в номере есть вода, полотенца и хоть какая-нибудь возможность запереть дверь.

– Даша, ты приехала на три дня, а не эмигрировала.

– Это ты так говоришь, потому что у тебя есть муж и привычка всё устраивать заранее.

Натали невольно коснулась запястья. Даша продолжила, уже мягче:

– Я скучала. Правда. Не по Петербургу. По тебе.

– Я тоже.

Это было правдой. Но правды в её жизни за последние дни стало слишком много, и каждая требовала отдельного места.

– И ещё, – сказала Даша. – Мне нужен человек, который покажет, где здесь не кормят туристов и не улыбаются за деньги.

– Я найду.

– Найди мужчину. Женщина в отпуске должна иногда доверять навигацию другому полу.

– Ты даже не успела снять обувь.

– Я быстро принимаю решения.

– Это я помню.

– Вот поэтому и приехала к тебе.

Даша отключилась. Натали ещё несколько секунд держала

телефон у уха.

– Она совсем не изменилась, – сказал Михаил.

– Изменилась. Просто удачно.

– Позови её на завтрак.

– Позову.

– А потом поезжай с ней в город. Я управлюсь к обеду.

Натали посмотрела на мужа. Он говорил спокойно, почти буднично, и именно это спокойствие снова делало её ложь возможной.

– Хорошо.

Он встал, накинул рубашку и подошёл к ней сзади. В зеркале они выглядели парой, которой нечего скрывать: он – собранный, она – в его белой рубашке, с браслетом на руке.

– Ты рада, что она приехала? – спросил Михаил. – А лицо такое, будто вместе с ней прибыла налоговая.

Натали повернулась к нему.

– Я рада. Просто Даша никогда не приезжает одна. Даже когда рядом никого нет, с ней обязательно приезжает какое-нибудь событие.

– Может быть, на этот раз она привезла только чемодан.

– Это было бы впервые.

Михаил поцеловал её. Перед самым прикосновением его губ Натали вдруг подумала, что у неё сегодня будет возможность увидеть Арсена. Не потому, что он нужен ей. Не потому, что она не может без него. Просто Даша попросила показать ей город, а Арсен знал город лучше любого путеводи-

теля.

Мысль была настолько удобной, что почти сразу стала похожа на правду.

* * *

Даша стояла у стойки регистрации, держа в одной руке стакан воды, а другой пытаясь закрыть раскрытый чемодан. Из него торчала соломенная шляпа, красное платье и косметичка размером с маленькую аптечку.

– Я вижу, ты приехала налегке, – сказала Натали.

Даша подняла голову.

– Вещи – это не тяжесть. Это варианты.

Она обняла Натали крепко и быстро, пахла дорогими духами, солнцем и пылью дороги. Потом отстранилась и внимательно оглядела подругу.

– Ты похудела, – сказала Даша и, заметив движение Натали, добавила: – Не спорь. Я знаю твоё лицо после бессонной ночи ещё с тех времён, когда мы могли всю ночь говорить, а утром идти на занятия.

Натали выдержала её взгляд.

– Значит, начнёшь с допроса прямо в холле.

– Нет. С правды. Допрос оставлю на время, когда ты перестанешь держать сумку перед собой, как щит.

Даша оглянулась на Михаила, который спускался по лестнице.

– Миша, я надеюсь, ты не собираешься говорить, что рад меня видеть.

– Я собирался сказать, что ты прекрасно выглядишь.

– Тогда можешь не говорить. Я и так знаю.

Михаил рассмеялся и обнял её.

– Номер я попросил проверить ещё раз, – сказал Михаил.

– Если что-то не устроит, скажи администратору, что ты от меня.

– После такой фразы я обязана найти хотя бы один недостаток. Иначе поездка потеряет смысл.

– Наташа покажет тебе город.

– Именно на это я и рассчитывала. У неё лицо женщины, которая уже нашла здесь что-то интересное.

Натали почувствовала, как браслет холодит кожу.

– Я покажу тебе набережную, рынок и место, где можно выпить кофе, – сказала Натали.

– Прекрасная программа до обеда. На вечер добавим мужчину с нормальным чувством юмора.

– Даша, – предупредил Михаил.

– Я не про тебя, Миша. У тебя чувство юмора отличное. Просто оно появляется только после третьего звонка из Петербурга.

Телефон Михаила зазвонил именно в этот момент. Он взглянул на экран и вздохнул.

– Вы уже начали без меня.

– Мы ещё даже не дошли до неприятностей, – сказала Даша.

Михаил ответил на звонок и отошёл к окну. Даша посмот-

рела ему вслед.

– Он хороший.

– Да.

– Ты сказала это так, будто защищаешь его.

– Я ничего не защищаю.

– Натали, я тебя знаю с университета. Когда ты говоришь «я ничего не защищаю», ты уже построила вокруг этого три стены.

Натали взяла её чемодан за ручку.

– Пойдём. Пока ты не успела разобрать мою психологию вместе с багажом.

– Я могу разобрать и то и другое.

В лифте Даша прислонилась к зеркальной стене.

– Ты приехала одна, Михаил задержался, а теперь ты смотришь на телефон раньше, чем он успевает завибрировать, – негромко сказала Даша. – Я не прошу признаний в лифте. Просто не заставляй меня делать вид, что я ничего не замечаю.

Натали посмотрела на подругу.

– Ты пробыла здесь десять минут.

– Нам хватало и пяти. Помнишь, как ты на первом курсе сказала, что совершенно спокойна, а потом положила сахар в чай три раза? Сейчас у тебя то же лицо.

Натали посмотрела на неё и впервые за утро рассмеялась по-настоящему.

– Ты невыносима.

– Зато со мной не скучно.

– Иногда я мечтаю поскучать.

– Нет. Ты мечтаешь, чтобы кто-нибудь заметил, как тебе не скучно.

Двери открылись. Натали вышла первой, не ответив. На улице воздух был густым и тёплым. С моря тянуло солью, над пальмами дрожали цикады. Даша сняла очки и остановилась на ступенях.

– Ладно, – сказала она. – Теперь я понимаю, почему ты не хотела возвращаться.

Натали посмотрела на море. Она не сказала, что не хотела возвращаться не только из-за моря.

* * *

Они шли по набережной медленно. Даша говорила почти без пауз: о дороге, о своей несостоявшейся поездке, о женщине в соседнем номере, которая всю ночь ругалась с мужем по громкой связи. Натали слушала и чувствовала, как постепенно возвращается прежняя интонация их дружбы. С Дашей не нужно было объяснять, почему хорошая вещь иногда оказывается плохой идеей. Даша сама жила внутри таких идей и потому не требовала от других аккуратности.

– Я хочу есть, – объявила она.

– Мы только что завтракали.

– Ты завтракала с мужем. Это не считается. Особенно в счастливом браке: там даже голод должен быть воспитанным.

– Оставь мой брак в покое.

– Оставлю. Для литературы он слишком хорошо выглядит.

Они остановились у кафе. Даша выбрала столик ближе к морю, заказала сыр, фрукты, холодное вино, потом передумала и попросила ещё кофе.

– Ты всё ещё пишешь? – спросила Натали.

– Список мужчин, которых нельзя приглашать в отпуск? Да.

– Я серьёзно.

– Я тоже. Список растёт.

Натали посмотрела на неё поверх чашки.

– Ты могла бы просто сказать, что устала от случайных историй.

Даша на мгновение перестала улыбаться.

– Могла бы. Но тогда пришлось бы признать, что я жду не случайную историю.

– Значит, ты всё-таки чего-то ждёшь.

– Мужчину, рядом с которым не нужно всё время быть интересной. Я устала первой придумывать ресторан, шутку и причину, почему нам обоим якобы было хорошо.

Ответ прозвучал так спокойно, что Натали не сразу поняла его глубину.

– Ты всегда интересная.

– Это и есть проблема. Все привыкают к тому, что я сама себя развлекаю.

Даша откинулась на спинку стула. Ветер шевельнул её светлые волосы.

– Только не включай свой разумный взгляд, – сказала она.
– Им ты обычно превращаешь чужую катастрофу в список из трёх пунктов.

– Я не собиралась.

– Вот за это я тебя и люблю.

Натали почувствовала благодарность. И сразу – тревогу. Даша была слишком близко. Близкие люди иногда видят не то, что ты показываешь, а то, что стараешься не показать.

– Здесь есть один человек, – сказала Натали.

Она произнесла это раньше, чем успела решить, нужно ли.

– Он родом из Сухума. Знает город, умеет выбирать места и не разговаривает с женщиной как с туристкой.

Даша медленно поставила чашку.

– Ты говоришь о нём слишком аккуратно. Так описывают не экскурсовода, а человека, о котором уже приходилось думать ночью.

Натали опустила взгляд.

– Мы виделись несколько раз.

– Я не стану считать. Но у тебя лицо женщины, которая сама открыла дверь и теперь надеется, что за ней никто не стоит.

Ветер донёс запах жареной рыбы и мокрого камня. Натали вдруг увидела не кафе, а старую колоннаду, ладонь Арсена на своей талии, его молчание у двери. Она достала телефон.

– Я могу ему написать.

– Напиши.

– Ты даже не знаешь, согласится ли он.

– Если мужчина умеет выбирать места, он умеет отвечать на сообщения.

Натали открыла переписку. Последним оставалось его «Когда снова?». Под ним – пустое поле. Она набрала: «Ты сегодня свободен?» Стерла.

Написала: «Моя подруга приехала в Сухум. Покажешь нам какое-нибудь место, где не кормят туристов?» Перед отправкой остановилась. Даша смотрела на море и делала вид, что не наблюдает за ней. Натали нажала «отправить».

Ответ пришёл почти сразу. «Покажу. Во сколько?» Натали ответила и, сама не понимая зачем, дописала: «Даша пьёт кофе без сахара». Внутри у Натали что-то дрогнуло – не радость, а узнавание. Она уже знала, как быстро одно короткое сообщение меняет весь день.

– Быстро, – заметила Даша, увидев, как изменилось лицо Натали.

– Через час у старой колоннады.

– Значит, телефон он всё-таки держал рядом. Не беспокойся, я постараюсь не разрушить ему жизнь до обеда.

Улыбка Даши стала осторожнее. Когда она заговорила снова, в голосе уже не было шутки.

– Я не буду спрашивать, нравится ли он тебе. Ты уже ответила тем, как долго выбирала сообщение.

Натали убрала телефон в сумку.

– Он знакомый.

– Пусть будет знакомый. Только не добавляй «просто». Это слово всегда требует слишком много объяснений.

Натали улыбнулась, но тревога осталась.

* * *

У старой колоннады Арсен уже ждал их. Он стоял в светлой льняной рубашке, прислонившись к каменной ограде. В руке держал два стакана кофе. Увидев Натали, он не улыбнулся сразу. Сначала посмотрел на неё так, словно хотел убедиться, что она действительно пришла. Потом перевёл взгляд на Дашу.

Натали заметила эту паузу. Даша тоже.

– Арсен, – сказала Натали. – Это Даша, моя близкая подруга. Даша – Арсен.

– Я уже поняла, – сказала Даша. – Вы слишком спокойно стоите для человека, которого вызвали развлекать двух петербурженков.

– Меня предупредили только об одной, – ответил Арсен. – Вторая, похоже, приехала без инструкции.

– Инструкции обычно пишут после происшествия.

Арсен протянул ей один стакан.

– Тогда начните с этого. Без сахара.

Даша удивлённо посмотрела на него.

– Без сахара. Либо вы наблюдательны, либо Натали успела выдать моё личное дело.

– Только первую страницу, – сказал Арсен. – Остальное вы, кажется, предпочитаете читать вслух сами.

Натали вспомнила своё последнее сообщение. Эта мелочь теперь прозвучала так, словно они с Арсеном заранее обсуждали Дашу.

– Она много обо мне рассказывала?

– Достаточно, чтобы узнать. Но недостаточно, чтобы составить мнение.

– Наконец-то разумный мужчина. Обычно мнение обо мне составляют раньше, чем я успеваю сесть.

– Тогда сегодня можете не торопиться.

Натали почувствовала, что разговор сразу пошёл не туда, куда она рассчитывала. Она хотела, чтобы Даша увидела в Арсене человека, которого можно спокойно встроить в их общий день. Но Арсен и Даша словно не нуждались в её помощи.

– Мы пойдём? – спросила она.

– Конечно, – ответил Арсен.

Но смотрел он в этот момент на Дашу. Они пошли вдоль моря. Арсен рассказывал не о достопримечательностях, а о городе, который знал изнутри: где раньше стоял кинотеатр, в каком дворе его дочь научилась кататься на велосипеде, почему один и тот же участок набережной старожилы называют двумя разными именами. Даша слушала внимательно, без обычной насмешки.

– Вы рассказываете город через людей, – сказала она. –

Даже кинотеатр у вас не здание, а место, где кто-то впервые поцеловался или соврал родителям.

– Иначе город быстро превращается в декорацию. Здесь остались мои родители, дом, в котором я давно не живу, и двор, где дочь училась кататься на велосипеде. Она падала, сердилась, запрещала мне держать седло – и тут же оглядывалась, держу ли я.

Арсен посмотрел на море.

– Теперь ей девятнадцать. Она приезжает сюда и уже сама рассказывает мне, что изменилось.

– Наверное, неприятно становиться гостем в собственных воспоминаниях, – сказала Даша.

– Сначала неприятно. Потом понимаешь: место продолжает жить без тебя, и это не предательство.

Даша ничего не ответила. Натали посмотрела на неё и увидела в её лице ту редкую сосредоточенность, которую Даша обычно прятала за шутками. Они остановились у невысокой каменной стены. Арсен показал вниз, на узкую лестницу к воде.

– Здесь вечером хорошо сидеть. Но после дождя скользко.

– Вы сейчас говорите о лестнице или о жизни? – спросила Даша.

– О лестнице. Жизнь обычно скользит без предупреждения.

Даша рассмеялась. Натали тоже улыбнулась, но внутри неприятно кольнуло. Ей хотелось, чтобы Арсен так отвечал

Даше. Хотелось, чтобы он был интересным, лёгким, внимательным. Она сама привела его сюда именно затем, чтобы увидеть, каким он станет рядом с другой женщиной.

Но она не ожидала, что его внимание будет приятно Даше. И что Дашино удовольствие от этого будет неприятно ей. Телефон Натали снова завибрировал. Сообщение от Михаила: «Встреча затягивается. Не ждите к обеду. Люблю».

Натали прочитала сообщение и убрала телефон.

– Всё хорошо? – спросил Арсен.

Он наконец посмотрел на неё.

– Да. Михаил задерживается.

– Тогда у нас есть время.

Слова были сказаны ровно, без намёка. Но Натали услышала в них больше, чем было сказано. Даша стояла рядом и рассматривала море. Ветер прижал к её плечу тонкую ткань платья.

– Я хочу увидеть место, где вы выросли, – сказала она Арсену.

Натали повернулась к ней.

– Даша, мы не будем внезапно врываться к его родителям.

– Я не говорила о родителях. Я говорила о городе.

– Это одно и то же, – сказал Арсен. – Но сегодня лучше начать с рынка. Там город разговаривает громче.

– Тогда ведите, – сказала Даша.

Натали посмотрела на Арсена. Он встретил её взгляд и едва заметно поднял брови, словно спрашивал, всё ли в по-

рядке. Она могла остановить эту прогулку. Могла сказать, что Даша устала, что Михаил скоро вернётся, что им нужно в гостиницу. Вместо этого Натали улыбнулась.

– Идём.

Они пошли втроём. На рынке Даша торговалась с продавцом из-за персиков, Арсен вмешался только тогда, когда продавец начал смеяться. Он говорил по-абхазски, спокойно и мягко, а потом объяснил Даше, что она переплатила бы всего двадцать рублей.

– Значит, вы спасли меня от разорения, – сказала она.

– Я спас продавца от вашего возмущения.

– Это намного романтичнее.

Арсен усмехнулся. Натали стояла рядом с пакетом персиков и смотрела, как Даша легко занимает пространство возле него. Она не пыталась понравиться. Именно поэтому нравилась. Сзади протиснулась тележка с ящиками. Арсен взял Натали за запястье и притянул ближе к прилавку. Прикосновение длилось секунду, но тёмный камень браслета вдавился в кожу между его пальцами.

– Осторожно, – сказал он.

Натали освободила руку чуть резче, чем хотела. Даша перевела взгляд с браслета на лицо подружки, ничего не сказала и протянула Арсену персик.

– Выбирайте. Раз уж спасли продавца, отвечайте теперь за качество.

Арсен взвесил фрукт на ладони.

– Этот хороший. Мягкий, но ещё не испорчен.

– Редкое сочетание, – сказала Даша.

Натали почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она сама привела Дашу к Арсену. Сама написала ему. Сама хотела, чтобы они встретились. Но теперь ей хотелось незаметно встать между ними.

* * *

У гостиницы Арсен остановился.

– Дальше вы сами, – сказал он. – У меня дела.

– Жаль, – сказала Даша без привычной игры. – Я только начала верить, что экскурсия не была ошибкой.

В её голосе прозвучало разочарование. Арсен заметил это. Натали тоже.

– Я не обещал весь день, – ответил он. – Но продолжение можно устроить.

– Обещания портят хорошие знакомства. Лучше оставьте номер.

Арсен перевёл взгляд на Натали. Всего на секунду. Этой секунды хватило, чтобы Натали поняла: он оставляет решение ей. Как всегда. И впервые это не принесло ей облегчения.

– У Даши должен быть мой номер, – сказал Арсен.

Натали почувствовала, как браслет впивается в запястье. Арсен достал телефон. Даша назвала номер. Он позвонил, и её телефон зазвонил в сумке.

– Теперь есть, – сказал он.

– Я напишу. Не сегодня, чтобы вы не решили, что экскур-

сия произвела слишком сильное впечатление.

– Напишите сегодня. Я переживу.

Арсен попрощался и пошёл вдоль набережной. Даша смотрела ему вслед дольше, чем требовалось для обычной вежливости. Натали открыла дверь гостиницы.

– Можешь перестать изображать удивление, – сказала Даша. – Ты сама привела меня к мужчине, рядом с которым забываешь дышать ровно.

– Ты слишком быстро всё решила.

Даша вошла в холл и остановилась у лифта. Натали нажала кнопку.

– Он тебе понравился, – сказала Натали, и собственный голос показался ей холоднее, чем хотелось.

Даша не стала прятаться за шуткой.

– Да. Не настолько, чтобы придумывать будущее, но достаточно, чтобы захотеть ещё один вечер.

Двери лифта открылись. Даша вошла, потом обернулась:

– Ты ведь не случайно нас познакомила?

Натали посмотрела на своё отражение в зеркале. За её плечом в стекле стояла Даша – яркая, живая, свободная. На руке Натали блестел подарок Михаила.

– Я хотела, чтобы ты хорошо провела время.

Даша посмотрела на неё долго и почти нежно.

– Когда мы были моложе, ты хотя бы врала не так красиво. Сейчас даже мне хочется тебе поверить.

– Значит, поверь.

– Я подожду, пока ты сама решишь сказать правду.

Двери закрылись. Натали осталась одна в холле. На телефоне появилось новое уведомление. Сообщение от Арсена: «Ты знала, что она мне понравится?» Натали прочитала его один раз. Потом второй.

Из лифта донёсся голос Даши:

– И да, вечером я ему напишу. Не для того, чтобы тебя задеть.

Натали подняла глаза к зеркалу. Впервые с того утра ей захотелось вернуть назад собственное решение.

Глава 5. Блондинка и брюнетка

Двери лифта открылись почти сразу. Натали вошла в кабину и нажала кнопку третьего этажа. Даша стояла у зеркальной стены, глядя в телефон. На экране всё ещё оставался номер Арсена – без имени, без фотографии, просто ряд цифр, который несколько минут назад ничего для неё не значил.

– Ты собиралась написать ему вечером, – сказала Натали.

– Я и сейчас не собираюсь. Сначала душ, потом сон, потом я решу, хочу ли снова видеть мужчину, который умеет разговаривать о городе лучше, чем большинство – о себе.

Натали посмотрела на красные цифры над дверью.

– Напиши сейчас.

Даша подняла голову. В зеркале их лица оказались рядом: тёмные волосы Натали, собранные на затылке, и светлые пряди Даши, растрёпанные ветром. Слишком разные, чтобы их сравнивать, и слишком привыкшие делать это без слов.

– Ты серьёзно?

– Ты сказала, что он тебе понравился. Зачем устраивать спектакль с ожиданием до вечера?

– Чтобы успеть понять, не участвую ли я уже в другом спектакле.

Лифт остановился. Даша не вышла сразу.

– Натали, я не прошу рассказать мне всё. Пока не прошу.

Но ты привела меня к мужчине, рядом с которым у тебя меняется голос. А теперь торопишь меня ему написать. Обычно так поступают либо очень великодушные женщины, либо очень испуганные.

– Есть третий вариант.

– Ты решила проверить, насколько хорошо умеешь управлять людьми?

Натали почувствовала раздражение – короткое, почти спасительное.

– Я решила, что ты взрослая женщина и можешь сама выбрать, с кем провести вечер.

– Могу. Но тогда не стой у руля и не называй это моей свободой.

Даша вышла в коридор. Натали пошла следом. Возле двери своего номера Даша поставила сумку на ковёр и несколько секунд искала ключ-карту. Потом сказала уже спокойнее:

– Он мне понравился. Не потому, что красиво подал кофе и не потому, что умеет смотреть на женщину. Таких мужчин я встречала. Он слушает так, будто ему не нужно немедленно стать главным в чужом рассказе. Это редкость.

Натали вспомнила, как Арсен молчал в первую ночь, когда она стояла у его двери. Как не протянул к ней руки, пока она сама не сделала шаг.

– Да, – сказала она. – Он умеет слушать.

Даша наконец нашла карточку, но не вставила её в замок.

– Вот сейчас ты сказала о нём правду.

Телефон Натали снова оказался в руке. Сообщение Арсена всё ещё ждало ответа. «Ты знала, что она мне понравится?» Она напечатала: «Нет». Стерла.

Написала: «Именно на это я рассчитывала». Снова стерла. Даша наблюдала за ней без улыбки.

– Напиши ему, – повторила Натали и убрала телефон в сумку. – Если он свободен, поужинаем втроём.

– А Михаил?

Вопрос прозвучал просто, но от него в коридоре будто стало теснее.

– У Михаила работа. Мы собирались провести вечер вдвоём, но он сам предложит мне побыть с тобой. Он всегда так делает, когда считает, что мне чего-то хочется.

– А тебе хочется?

Натали поправила ремешок сумки.

– Я хочу, чтобы ты хорошо провела эти три дня.

Даша вздохнула.

– Ты научилась отвечать так, что слова стоят ровно, а смысла между ними не пройти.

– Зато ты всегда находишь проход.

– Только не уверена, что на этот раз хочу.

Она открыла дверь. Перед тем как войти, быстро набрала сообщение и показала Натали экран. «Спасибо за прогулку. Если обещанное продолжение ещё в силе, мы свободны вечером».

– «Мы», – прочитала Натали.

– Я не собираюсь забирать у тебя твоего знакомого в первый день.

– Он не мой.

– Значит, грамматика никому не повредит.

Ответ пришёл, пока Даша снимала серьгу. «В восемь. Я пришлю адрес». Даша повернула телефон экраном вниз.

– Теперь можешь не волноваться. Процесс запущен.

Натали улыбнулась. Именно этого она добивалась. И всё же, когда дверь закрылась, ей захотелось постучать и попросить Дашу удалить сообщение. Она не постучала.

* * *

Михаил вернулся около пяти. Натали услышала его в коридоре ещё до того, как повернулся ключ. Он говорил по телефону короткими спокойными фразами, в которых не было ни суеты, ни раздражения. Закончил разговор уже в номере, положил аппарат на стол и ослабил ворот рубашки.

– Если человек трижды говорит «всё под контролем», – произнёс он, – пора ехать и проверять лично.

– Ты для этого приехал в Сухум?

– Нет. В Сухум я приехал к жене. Всё остальное просто плохо воспитано и пытается занять моё время.

Он подошёл к Натали и поцеловал её в щёку. От него пахло нагретой машиной, табаком, хотя сам он не курил, и знакомым одеколоном. Натали положила ладони ему на плечи, задержала чуть дольше обычного.

– Устал?

– Достаточно, чтобы быть приятным человеком. Когда я бодр, мне хочется всех организовать.

– Тебе всегда хочется всех организовать.

– Сегодня меньше.

Михаил провёл большим пальцем по её скуле.

– А ты как? Даша показала Сухуму, кто здесь главный?

– Пока только рынку.

– Значит, город ещё может подготовиться.

Он заметил пакет с персиками на столе, выбрал один, понюхал и отложил.

– Хорошие. Она торговалась?

– Разумеется.

– И проиграла?

– Ей не дали.

Слова вырвались раньше, чем Натали успела выбрать другие. Михаил посмотрел внимательнее.

– Нашёлся защитник?

Она почувствовала холод золотого браслета на запястье.

– Местный знакомый подсказал цену. Мы встретили его на набережной.

Это была не вся правда, но впервые за день хотя бы её часть прозвучала вслух.

– Полезное знакомство, – сказал Михаил без подозрения.

– Особенно рядом с Дашей. Ей нужен человек, который иногда умеет произнести слово «нет» и остаться в живых.

Натали отвернулась к окну. На море легла мягкая вечер-

няя дымка. Внизу двигались люди, на повороте набережной медленно проехала машина. Где-то в городе Арсен читал Дашино сообщение, выбирал место, возможно, думал о её светлых волосах и той редкой серьёзности, с которой она слушала рассказ о дочери.

– Мы вечером поужинаем вместе? – спросил Михаил.

Натали обернулась. Он уже снял пиджак и стоял у шкафа, аккуратно расправляя его на плечиках. В этой привычной точности было что-то почти домашнее, хотя они находились в гостинице.

– Даша хотела выйти в город, – сказала Натали. – Втроём. С тем знакомым.

Михаил закрыл дверцу шкафа.

– Тогда идите.

– Ты мог бы с нами.

Она сказала это искренне и одновременно надеясь, что он откажется. От собственной двойственности стало стыдно.

– Мог бы, – согласился Михаил. – Но в семь у меня разговор с Петербургом, а после него я либо закончу всё сегодня, либо испорчу нам завтра. Не хочу ни того ни другого.

Он подошёл ближе.

– К тому же вы не виделись несколько месяцев. Если я сяду между вами, Даша будет развлекать меня, ты – следить, чтобы она не сказала лишнего, а в конце вечера устанут все.

– Ты хорошо её знаешь.

– Я хорошо знаю тебя. С Дашей достаточно не мешать.

Михаил взял её за запястье, поворачивая браслет камнем вверх.

– Носишь.

– Ты сам застегнул.

– Я боялся, что снимешь: скажешь, не подходит к платью.

– Подходит.

– К какому?

Натали поняла, что ещё не выбирала наряд.

– Не знаю.

– Надень тёмно-зелёное. То, в котором мы были в Риме.

Она улыбнулась.

– Ты помнишь платье?

– Я помню, как на тебя смотрел официант и дважды принёс не тот заказ. Такие вещи мужчины запоминают.

Он обнял её за талию и притянул к себе. Натали почувствовала под ладонями тепло его рубашки, привычную силу тела, к которому знала дорогу двенадцать лет. Михаил поцеловал её медленно, без торопливости человека, которому через полчаса снова придётся говорить о деньгах и обязательствах. На мгновение ей захотелось остаться. Сказать Даше, что устала. Написать Арсену, что ужин не состоится. Сесть с Михаилом на балконе и слушать его деловой разговор, не понимая половины названий, но ощущая себя внутри той жизни, которую они создали вместе.

Телефон в сумке коротко завибрировал. Михаил отстранился первым.

– Иди собирайся. Иначе Даша придёт и выберет платье за тебя.

– Это угроза.

– Это знание жизни.

Он отпустил её и взял со стола папку.

– Я оставлю свет на балконе. Не торопись. Только напиши, если будете поздно.

Натали кивнула. Сообщение было от Даши: «Адрес прислал. И у меня к тебе один вопрос. Зелёное или белое?» Натали посмотрела на мужа, уже открывшего ноутбук.

«Белое», – ответила она.

* * *

Даша пришла через двадцать минут в одном белье и гостиничном халате, небрежно завязанном на талии. В руках она держала два платья – белое и голубое.

– Ты сказала белое, но я решила дать тебе возможность исправить ошибку.

Натали стояла перед зеркалом в тёмно-зелёном платье. Оно открывало плечи и облегалo фигуру ровно настолько, чтобы Михаил действительно мог помнить его после Рима.

– Белое, – повторила она.

– Почему?

– В голубом ты слишком стараешься выглядеть беззаботно.

Даша приложила белое платье к себе. Оно было простым, коротким, с тонкими бретелями и мягкой линией декольте.

– А в белом?

– Не стараешься.

– Вот поэтому я иногда разрешаю тебе руководить моей жизнью.

– Иногда?

– Когда результат можно снять через несколько часов и повесить в шкаф.

Даша бросила голубое платье на кресло и подошла к Натали. Поправила ей тонкую прядь у виска, затем задержала взгляд на браслете.

– Подарок Михаила?

Натали кивнула.

– Он сам застегнул его вчера и боялся, что я сниму: решу, будто не подходит к платью.

– Миша всё делает долго, если считает важным, – сказала Даша. – Даже волнуется обстоятельно.

В голосе Даши не было насмешки. Она провела пальцем по тёмному камню и отступила.

– Ты наденешь его сегодня?

– Почему нет?

– Я и пытаюсь понять.

Натали повернулась к зеркалу. Тонкое золото на руке казалось слишком заметным.

– Не превращай браслет в признание, Даша.

– Я ничего не превращаю. Я вижу женщину, которая идёт к одному мужчине в платье, которое выбрал другой, и наде-

вает подарок мужа, чтобы не забыть, кто она.

– Ты слишком многое решила за один день.

– А ты слишком долго решала за всех остальных.

Они встретились глазами в зеркале. Даша первой смягчилась.

– Я не хочу ссориться. Особенно из-за мужчины, с которым ещё даже не ужинала.

– Мы не ссоримся.

– У тебя ссоры всегда начинаются вежливо. На третьей минуте хочется извиниться за то, чего ещё не совершил.

Натали рассмеялась. Напряжение отступило, но не исчезло. Даша села на край кровати.

– Скажи одну вещь. Только не красиво, а честно. Ты хотела, чтобы я ему понравилась?

Натали взяла серьгу со столика. Маленькая застёжка не попадала в мочку.

– Уже понравилась.

– Я спрашиваю не о результате. Ты хотела, чтобы это случилось?

Натали положила серьгу обратно.

– Я хочу увидеть, что будет.

– С ним и со мной?

– Со всеми нами.

Даша медленно кивнула.

– Вот теперь честно.

– Тебя это пугает?

– Меня пугают только люди, которые уверены, что заранее знают последствия. Ты пока не уверена.

Она поднялась, взяла белое платье и направилась к двери.

– И ещё. Если сегодня ты начнёшь ревновать, не наказывай за это меня.

Натали наконец застегнула серьгу.

– Не начну.

– Конечно, – сказала Даша. – Ты уже начала.

* * *

Арсен выбрал кафе в старом доме недалеко от набережной. К нему вела узкая лестница, увитая виноградом. На открытой террасе стояло всего несколько столов; между перилами и крышей соседнего дома виднелась полоса моря. Он ждал у входа. На нём была тёмная рубашка с закатанными рукавами. Увидев женщин, Арсен сначала посмотрел на Натали, потом на Дашу. На этот раз пауза была короче, но Натали всё равно успела её заметить.

– Вы пришли вместе, – сказал он.

– Тебя это удивляет? – спросила Даша.

– После сегодняшнего разговора у лифта – немного.

Даша взглянула на Натали.

– Он уже знает о разговоре, которого не слышал. Это тревожный талант.

– Я только предположил.

Арсен отступил, пропуская их внутрь. Даша прошла первой. Натали задержалась на ступеньку.

– Ты не ответил мне, – тихо сказала она.

– На что?

– Знал ли я, что она тебе понравится?

– Это я спрашивал.

– Значит, оба оставили вопрос без ответа.

Арсен наклонился чуть ближе. Между ними осталось расстояние, на котором уже чувствовалось дыхание, но ещё можно было сделать вид, что ничего не происходит.

– Ты привела её второй раз, – сказал он. – Это и есть твой ответ.

Даша обернулась с террасы.

– Вы идёте? Или мне начать знакомство с винной картой без вас?

– Начинайте, – ответил Арсен. – Она здесь честнее людей.

Столик оказался у перил. Натали села напротив Арсена и почти сразу поняла, что выбрала место неправильно: Даша устроилась рядом с ним. Её голое плечо находилось близко к его рукаву, но они не соприкасались. Официант принёс воду и предложил рыбу, которую утром привезли из Очамчиры. Арсен говорил с ним по-абхазски, потом перевёл не слова, а смысл:

– Он считает, что сегодня выбирать нужно не рыбу, а способ её не испортить.

– Уважаю людей, которые знают пределы кулинарии, – сказала Даша. – После Адлера я особенно ценю всё, что не пытаются улучшить ложью.

Натали подняла глаза. Даша спокойно развернула салфетку. Она говорила о несостоявшемся любовнике, но последняя фраза была обращена не только к нему.

– Ложь редко улучшает, – сказал Арсен. – Иногда просто даёт время.

– Для чего?

– Чтобы человек успел решить, готов ли он жить с правдой.

Натали коснулась браслета.

– Или придумать следующую ложь, – добавила Даша.

– Это тоже решение.

Арсен не смотрел на Натали, но она почувствовала, что разговор касается её сильнее, чем позволено случайному ужину.

– Вы всегда так разговариваете? – спросила Даша. – Будто каждую фразу можно оставить на столе и уйти, а потом другой человек должен сам понять, что с ней делать.

– Только когда не знаю, сколько правды мне разрешено.

– Мне можно всю. Я всё равно выберу ту часть, которая нравится.

– Это удобная свобода.

– Нет. Удобно как раз выбирать ложь и делать вид, что поверил. Я сегодня от этого уехала.

Официант принёс вино. Арсен налил сначала Даше, потом Натали, себе оставил немного.

– Вы действительно собирались провести выходные с тем

человеком? – спросил он.

Даша улыбнулась, но привычной лёгкости в улыбке не было.

– Собиралась. Купила платье, перенесла два дела, соврала матери, что еду с подругами. Он заказал хорошее вино и плохую гостиницу. А потом жена позвонила ему по видеосвязи, и я увидела детские рисунки на стене за её спиной.

Натали впервые услышала эту деталь.

– Ты не рассказывала про детей.

– Потому что тогда история перестаёт быть смешной.

Даша отпила вино.

– Я могла остаться. Он даже успел объяснить, что брак давно закончился, просто жена об этом ещё не знает. Мужчины иногда говорят такие фразы с удивительным достоинством. Но я посмотрела на рисунки и поняла, что не хочу начинать отдых внутри чужого дома, даже если нахожусь за сотни километров от него.

Арсен не утешал её и не стал осуждать незнакомого мужчину.

– Поэтому Сухум?

– Поэтому Натали. Сухум оказался приложением.

– Не говори так при местных, – сказала Натали. – Могут попросить уехать.

– Я уже исправляюсь. Сегодня город оказался надёжнее людей.

Арсен провёл пальцем по ножке бокала.

– Когда я разводился, дочь перестала со мной разговаривать. Ей было пятнадцать. Она решила, что если я уйду из дома, значит, уйду и от неё. Я пытался объяснять, приезжал к школе, оставлял сообщения. Всё делал правильно и только хуже.

Даша повернулась к нему всем корпусом.

– Что помогло?

– Перестал объяснять. Стал приезжать каждое воскресенье и ждать у дома. Иногда она не выходила. Я всё равно приезжал.

– Долго?

– Семь месяцев. Потом однажды села в машину и сказала: «Только не думай, что я тебя простила. Мне нужны новые кроссовки».

Даша рассмеялась.

– Хорошая девочка.

– Очень. Она научила меня, что доверие не возвращают словами. Словами можно только попросить разрешения попробовать.

Натали слушала и чувствовала странную обиду. Арсен никогда не рассказывал ей о семи месяцах у чужого теперь дома. Она знала о дочери, видела её фотографию в телефоне, слышала несколько историй. Но эту – нет. Даша получила её за первым ужином.

– А вы её простили? – спросила Даша. – За эти семь месяцев?

Арсен усмехнулся.

– Она была ребёнком.

– Дети умеют ранить не хуже взрослых. Просто им быстрее прощают точность.

– Мне не за что было её прощать. Я разрушил привычный мир и хотел, чтобы она оценила мою честность. Это было слишком много для пятнадцати лет.

– Для взрослых тоже бывает много, – сказала Даша.

Арсен и Даша уже разговаривали так, будто за столом не требовался третий человек. Натали сама подтолкнула к Даше блюдо с сыром.

– Попробуй копчёный. Арсен выбирал.

– Ты говоришь это как рекомендацию или предупреждение?

– Как гарантию.

Арсен посмотрел на неё.

– Ты сегодня щедрая.

– Я всегда щедрая.

– Нет, – спокойно сказал он. – Иногда ты просто отдаёшь первой, чтобы никто не успел взять сам.

Даша замерла с кусочком сыра в руке. Натали улыбнулась.

– Вот видишь, почему я решила вас познакомить? Он умеет испортить комплимент правдой.

– Мне нравится, – сказала Даша. – Комплименты быстро заканчиваются. С правдой хотя бы можно спорить.

– А ты любишь спорить.

– Я люблю, когда человек остаётся после спора.

Последние слова прозвучали тихо. Арсен услышал. Натали увидела это по тому, как изменился его взгляд – не стал мягче, не задержался дольше, просто сделался внимательнее. Именно такой взгляд когда-то достался ей на набережной. Она подняла бокал.

– За знакомства, после которых не приходится жалеть.

Даша коснулась её бокала.

– Это слишком поздний тост.

Арсен ничего не сказал. Только соединил край своего бокала с их двумя.

* * *

После ужина они вышли к морю. Ночь была тёплой, но ветер усилился. Вдоль набережной зажглись редкие фонари, из открытого окна кафе доносилась старая песня. Людей стало меньше; город, шумный днём, теперь будто говорил вполголоса. Даша сняла босоножки и понесла их в руке.

– Если наступлю на стекло, вы оба будете виноваты.

– Почему оба? – спросил Арсен.

– Натали – потому что выбрала мне платье, вы – потому что выбрали маршрут.

– Платье мешает вам смотреть под ноги?

– Хорошее платье должно мешать женщине заниматься ненужными вещами.

– Например, осторожностью?

– Например, объяснять мужчине очевидное.

Арсен рассмеялся. Натали шла рядом, но через несколько минут намеренно замедлила шаг. Сначала на полшага, потом ещё. Даша и Арсен продолжили идти впереди. Белое платье Даши светилось в темноте; его подол касался загорелых ног. Арсен наклонился к ней, чтобы услышать что-то из-за ветра.

Они не соприкасались. И всё же Натали чувствовала между ними близость – пока ещё не телесную, но уже не нуждавшуюся в её разрешении. Она сама выбрала Даше это платье. Сама настояла на сообщении. Сама отстала.

Сознание собственной власти неожиданно согревало. Ей казалось, что она видит сразу всё: взгляд Арсена, осторожность Даши, линию, за которую они сегодня не переступят. Пока Натали находилась рядом, ни одно движение не могло стать для неё неожиданностью. Даша обернулась.

– Ты потерялась?

– Я люблюсь вами.

– Опасное занятие.

– Почему? Вы красиво смотрите.

Арсен остановился.

– Не делай этого, Натали.

В его голосе не было злости. Именно поэтому предупреждение прозвучало серьёзно.

– Чего?

– Не превращай нас в картину, которую сама повесила на стену.

Даша посмотрела сначала на него, потом на Натали.

– Кажется, мне всё-таки стоило поспать после дороги.

– Тебе не нравится вечер? – спросила Натали.

– Мне нравится. Но я не люблю получать роль после того, как спектакль уже начался.

Она снова надела босоножки.

– Я куплю воды.

У киоска неподалёку горел свет. Даша направилась к нему, оставив их вдвоём. Арсен опёрся ладонями о каменный парапет. Внизу темнела вода.

– Зачем ты это делаешь? – спросил он.

Натали встала рядом.

– Я ничего не делаю. Вы понравились друг другу.

– Это случилось без твоего разрешения. Но всё остальное ты пытаешься устроить сама.

– Тебе неприятно?

– Мне неприятно, что ты стоишь рядом и проверяешь, насколько далеко я зайду.

Натали положила ладони на прохладный камень.

– А насколько далеко ты зайдёшь?

Арсен повернулся к ней.

– Вот. Тебе нужен не ответ. Тебе нужно почувствовать, что ты можешь задать этот вопрос и остаться главной.

Ветер шевельнул волосы у её лица. Арсен поднял руку, но не коснулся их, остановил ладонь и опустил.

– Ты сказала ей обо мне?

– Нет.

– Михаилу?

– Нет.

– Тогда почему она должна быть честнее нас?

Натали ощутила, как браслет снова стал тесным.

– Я не прошу тебя ей лгать.

– Ты уже попросила. Просто не словами.

Она отступила от парапета.

– Если хочешь, я сейчас уйду.

– Ты опять отдаёшь первой.

– А чего ты хочешь от меня?

Арсен долго смотрел на неё.

– Чтобы ты не делала вид, будто тебе всё равно.

Натали услышала смех Даши у киоска. Продавец что-то объяснял ей, показывая на бутылки в холодильнике.

– Мне не всё равно, – сказала Натали.

– Это единственное честное, что ты сказала за вечер.

Арсен встал ближе. Не прижал, не взял за руку – просто оказался на том расстоянии, где Натали вспомнила каждое его прикосновение. Её тело отозвалось раньше, чем она успела спрятаться за разумом.

– Она мне нравится, – сказал он. – Но я не смотрю на неё вместо тебя. И не стану смотреть по твоей команде.

Натали подняла подбородок.

– Я не командую.

– Ты даже молчишь повелительно.

Она невольно улыбнулась.

– Михаил говорит почти то же самое.

Имя мужа встало между ними. Арсен отвёл взгляд к морю.

– Он ждёт тебя?

– Оставит свет на балконе.

Арсен кивнул, будто получил подтверждение чему-то, что и так знал. Даша возвращалась с тремя бутылками воды.

– Я решила, что примирение требует жидкости, – сказала она. – Судя по лицам, вы выбрали не воду.

Арсен взял у неё две бутылки.

– Мы решили больше не говорить загадками.

– Прекрасно. Начните завтра. Сегодня я устала переводить.

Она протянула одну бутылку Натали. Их пальцы встретились, и Даша на мгновение сжала её руку. Жест был дружеским. Почти примиряющим. Но в нём уже чувствовалась новая граница.

* * *

У гостиницы они остановились под навесом. Администратор за стеклянной дверью говорил с кем-то по телефону. В холле горела одна лампа, и мраморный пол отражал её жёлтый свет.

– Спасибо за вечер, – сказала Даша Арсену. – На этот раз без иронии. Запомните момент, он редкий.

– Я понял ещё до предупреждения.

– Значит, всё-таки наблюдательны.

– Только когда человек перестаёт стараться понравиться.

Даша опустила глаза, затем снова посмотрела на него. Натали увидела, как простая фраза достигла именно того места, которое Даша обычно защищала шутками. Арсен достал телефон.

– Завтра после обеда я свободен. Если хотите, покажу вам место за городом. Там почти нет людей.

Он обращался к Даше. Не к ним обеим.

– Хочу, – ответила она. – Но завтра без экскурсионной группы.

Потом повернулась к Натали.

– Если ты не против.

Это было сказано без вызова. Даша действительно оставляла ей возможность остановить всё сейчас. Натали посмотрела на Арсена. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах было ожидание. Не разрешения – ответа.

– Иди, – сказала она.

Даша чуть прищурилась.

– Уверена?

– Ты сама хотела увидеть город.

– Город я сегодня увидела.

– Тогда увидишь, что за ним.

Арсен перевёл взгляд на Натали. В нём мелькнуло что-то похожее на сожаление или предупреждение, но он не стал возвращать ей ответственность за произнесённое слово.

– Я напишу время, – сказал он Даше.

– Напишите.

Он попрощался. Дашу поцеловал в щёку легко, почти формально. Натали не коснулся. Только задержал на ней взгляд, потом спустился по ступеням и пошёл вдоль набережной. Они смотрели ему вслед вдвоём.

– Теперь можешь сказать, что всё это было случайностью, – произнесла Даша.

– Не могу.

Даша кивнула.

– Хорошо. Хотя бы не сегодня.

Они вошли в холл. Телефон Натали завибрировал первым. Сообщение от Михаила: «Я закончил. Свет оставил. Если не устала, посидим на балконе».

Натали прочитала и почувствовала нежность – такую простую и сильную, что на секунду стало трудно дышать. Рядом зазвонил телефон Даши. Она посмотрела на экран, не скрывая его. Сообщение от Арсена: «Завтра в два. Заеду за тобой».

Даша медленно подняла глаза.

– Теперь это уже не твоё знакомство, Натали.

Лифт приехал, двери разошлись. Натали увидела в зеркале блондинку в белом платье и брюнетку в тёмно-зелёном. Ещё утром они были просто подругами, которые знали друг о друге почти всё. Теперь между ними стоял мужчина, которого Натали сама привела.

– Я знаю, – сказала она.

И только когда двери закрылись, поняла, что это тоже было неправдой.

Глава 6. Последняя ночь

Двери лифта закрылись, отрезав холл и пустую улицу за стеклом. Даша смотрела на своё отражение. Белое платье в зеркале казалось почти праздничным, только лицо стало серьёзнее.

– В два, – сказала она. – Значит, до двух у тебя есть время передумать за нас обоих.

– Я уже ответила.

– Ты сказала «иди». Это не ответ, а жест.

Натали нажала кнопку своего этажа.

– Тебе обязательно спорить со всем, что я говорю?

– Нет. Только с тем, что ты говоришь вместо правды.

Лифт остановился. Даша вышла первой, но у двери своего номера обернулась.

– Спокойной ночи, Натали.

В её голосе не было ни обиды, ни торжества. От этого Натали стало ещё тревожнее. Михаил сидел на балконе. На столе горела небольшая лампа, рядом стояли два бокала и тарелка с нарезанными персиками. Ноутбук был закрыт. Увидев Натали, он поднялся и отодвинул для неё кресло.

– Я уже решил, что вы ушли встречать рассвет.

– Даша устала.

– А ты?

Натали села. Море за тёмными кронами угадывалось по

звуку – ровному, настойчивому, будто кто-то перелистывал одну и ту же страницу.

– Я тоже.

Михаил налил ей воды, не вина.

– Вечер удался?

– Да.

Он не стал спрашивать больше. Взял её босую ступню, положил себе на колено и провёл ладонью по щиколотке. Этот жест был настолько привычным, что Натали почувствовала в нём больше близости, чем во многих поцелуях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.